

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕМНОГИМ

[Предисловие к пекинскому изданию 1927 года](#)

[От переводчика](#)

[Предисловие автора](#)

[Часть I. Голос Безмолвия](#)

[Часть II. Два Пути](#)

[Часть III. Семь Врат](#)

[Список сокращений](#)

Предисловие¹ к пекинскому изданию 1927 года

Настоящее издание было предпринято главным образом потому, что со времени первого выхода в свет этой книги прошло уже много лет, а последующие переиздания, предпринятые после смерти Е.П.Блаватской, содержат в себе множество ошибок, а в некоторых случаях — и преднамеренные пропуски и изменения. Таким образом, нашей целью было восстановление первоначального облика этого произведения — самого прекрасного и поэтического из всего поэтического наследия Е.П.Блаватской.

Обстоятельства, сопутствовавшие реализации этого плана, были на редкость благоприятными. После семи лет обучения в Индии мы прибыли (в декабре 1925 года) в Пекин, где были удостоены чести лично общаться и активно сотрудничать с Панчен-римпоче, Таши-ламой^[1], покинувшим в 1924 году Тибет ради выполнения особой миссии в Китае и Монголии. Как члены его ордена, мы трудились по его поручению на благо буддизма; и частью этих трудов явилось данное переиздание «Голоса Безмолвия», как единственного подлинного изложения на английском языке *Учения Сердца* махаяны, ставящего во главу угла возвышенный идеал самопожертвования во имя человечества.

Из многих лет обучения и посвящения Е.П.Блаватской в Тибете значительная часть времени была проведена ею в Ташилхунпо; так что она была хорошо знакома с предшественником нынешнего таши-ламы. В «Золотых Правилах», приведенных ею в этой книге для наставления своих учеников, описывается процесс медитации и усмирения эго, позволяющих искреннему ученику надеяться на то, что через множество воплощений он сможет стать Учителем Мудрости — *нирманакаей*, который следует за Буддой по Пути Сострадания к несчастному человечеству и остается «бескорыстным до бесконечного конца». Все восточные мистики, принадлежащие к различным школам йоги, упоминаемым Е.П.Блаватской во введении в книгу, знают, что эти возвышенные существа

¹ Предисловия, текст произведения и примечания к ним приводятся по изданию: Голос Безмолвия. — М.: Издательство Духовной Литературы «Сфера», 2001.

живут на земле как обычные люди. В Китае и Монголии, равно как и в Индии, их существование воспринимается как нечто само собой разумеющееся всеми теми, кто хоть что-нибудь знает об эзотерической философии.

Все тибетские термины и определения были проверены на точность специалистами из свиты таши-ламы. И вообще, наши китайские друзья помогли нам всем, чем могли. И теперь мы с огромным удовольствием публикуем это издание под эгидой пекинского Буддийского Исследовательского Общества, признающего тождество содержания книги с наиболее возвышенными и священными учениями своих собственных «созерцательных» школ. Именно благодаря контакту с китайскими и тибетскими буддистами мы смогли получить это замечательное подтверждение истинности и огромной ценности трудов Елены Петровны Блаватской.

Таким образом, эта маленькая книжка переиздается с авторитетнейшего одобрения и при живейшем участии тибетцев и китайцев. Было исправлено несколько типографских ошибок оригинала, но ничего сверх этого. По настоятельным просьбам многих учеников мы позволили себе добавить несколько примечаний и комментариев по вопросам, требующим более детальных пояснений по ходу изучения, а также обширную дополнительную информацию, почерпнутую из китайских и тибетских источников.

*Алиса Л. Клиффер
Бейсил Крамп
Пекин, май, 1927 г.*

От переводчика

При переводе этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание того, что на мою долю выпадает честь и счастье передать на русском языке то, что впервые открыла миру замечательная русская женщина.

Горячие друзья и убежденные единомышленники Елены Петровны безгранично благодарны ей за тот светлый мир широко развернувшихся духовных горизонтов и за то высокое вдохновение, которым они обязаны ей. Но чтобы раскрыть перед всеми ее истинную суть и дать верную оценку ее феноменальной натуры, нужны новые приемы исследований, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е.П.Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верные указания на истинное значение Е.П.Блаватской могут дать только плоды ее деятельности. Разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа. В многочисленных книгах и статьях, появившихся за период 1875—1891 годов в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению идеи единства и братства между людьми и народами. С пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами, с неукротимой энергией боролась с заполнившим мир

материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства привлекали к ней и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтят ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с воодушевлением вспоминаящие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобностью, которое придавало ей необычайно яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны. Плоды эти сказались и в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхавшей в безотрадном материализме западной мысли, и в деятельности Теософского Общества, созданного Еленой Петровной как «ядро будущего всемирного Братства», которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (только теософских журналов выходит на различных языках более 50). Но и это не все. В своей «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватская предприняла первую попытку, какой не делал еще никто, дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые вниманию читателя три части «Книги Золотых Правил», а также и «Стансы Дзиан»^[2], на которых основана «Тайная Доктрина», впервые обнародованы Еленой Петровной Блаватской. До этого они не были доступны никому, кроме узкого круга Посвященных в северной Индии и Тибете. По характеру этих текстов они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточных оккультных школ. Школы эти, используя определенные психологические методы, развивают в своих учениках скрытые психические силы, которые нормальным образом раскроются у людей лишь через много поколений. Уже из того, что Елена Петровна Блаватская знала эти тексты наизусть, несомненно следует, что она была ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее способностям, необычайным знаниям и той таинственности, которою, несмотря на поразительную искренность характера, все же была окружена ее личная жизнь. Ученики оккультной школы дают обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с их ученичеством. Если взглянуть на «Голос Безмолвия» с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неограниченной важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил для серьезного и добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е.П.Блаватской, которая по справедливости должна быть гордостью своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.

Е.Ф.Писарева
1912

Предисловие автора

Эти тексты приводятся мною по «Книге Золотых Правил», одному из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для последователей той школы, учение которой принято многими теософами. Поскольку я запомнила часть этих поучений наизусть, перевести их на английский язык было сравнительно нетрудно.

Общеизвестно, что в Индии методы психического развития различны у каждого Гуру (Учителя). И не только потому, что они принадлежат к различным философским школам, которых в индуизме шесть, но и потому, что каждый Гуру владеет своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по другую сторону Гималаев эти различия исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением лишь тех случаев, когда Гуру — простой лама, немногим более ученый, чем его ученики.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три фрагмента, принадлежит к той же серии, откуда взяты и стансы «Книги Дзиан», послужившие основой для «Тайной Доктрины». Происхождение «Книги Золотых Правил» то же, что и у такого великого мистического творения, как «Парамархта», по поводу которого легенда о Нагарджуне гласит, что оно было передано великому Архату Нагом, или «Змием» (титул древних Посвященных). Однако, как ни оригинальны благородные идеи и положения этой книги, они часто встречаются в различных формах и во многих санскритских произведениях, как, например, в «Днянешвари»^[3], чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного йога, а также и в некоторых упанишадах. И это вполне естественно, так как если не все, то большинство из великих Архатов (первых последователей Гаутамы Будды), и в частности те из них, кто отправился в Тибет, были индоариями, а не монголоидами. Произведения одного Арьясанги весьма многочисленны.

Оригиналы этих наставлений вырезаны на продолговатых каменных плитках (копии же часто делались и на дисках). Эти плитки (или иногда диски) обычно хранятся на алтарях тех храмов, близ которых учреждены так называемые «созерцательные» школы махаяны (йогачары). Оригиналы записаны различным способом, иногда по-тибетски, но большей частью идеографическими знаками. Священный язык сензар^[4], помимо своей

собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами. Еще один способ, называемый по-тибетски «луг», состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составных буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы прочтения текста. Один из них состоит в том, что двенадцать знаков Зодиака и семь основных цветов (каждый в трех оттенках: светлом, основном и темном) заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков Зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти священных букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по-индусски, когда буквы складываются в слова на санскрите, или же сообразно китайскому способу чтения идеограмм. Но самым лучшим способом является тот, что позволяет употреблять не какой-либо определенный язык, а лишь знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, являются общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских видов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть такой текст на своем языке столь же легко, как китаец на своем.

«Книга Золотых Правил» (из которых одни принадлежат добуддийской эпохе, другие же — позднейшего происхождения) содержит около девяноста отдельных коротких трактатов. Много лет тому назад я знала тридцать девять из них наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы перебрать записи, рассеянные среди огромного количества документов и памятных записок, собранных за двадцать лет и никогда не приводившихся в порядок. К тому же некоторые из них вовсе не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к чувственным объектам и никоим образом не подготовленному к правильному восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добывающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома восточной литературы, и особенно упанишады. «Искорени всякое желание жизни», — говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного «Я», а не в самом «Я», которое «вечно и нерушимо, которое не убивает и не может быть убито» («Катха-упанишада»). «Искорени ощущения, — учит “Сутта-нипата”, — принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение». Или там же: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном». «Искорени чувство обособленности, — повторяет Кришна на все лады. — Разум (*манас*), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (*Буддхи*) столь же беспомощной, как гонимая ветром ладья на волнах» (Бхагавадгита, II, 67).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех трактатов, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософского Общества. Лишь они будут способны оценить такие слова Кришны-Христа, Высшего Я:

«Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти человеческие владыки; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать» (Бхагавадгита, II, 12).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту, строй и образность языка, которыми отличается оригинал. Насколько мое старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Е.П.Блаватская
Лондон, 1889 г.

Часть I

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

1. Эти наставления предназначены для тех, кому неведомы опасности низших *иддхи*^[5].
2. Кто захочет услышать голос *надь*^[6] — «беззвучный Звук» — и понять его, тот должен постичь сущность *дхараны*^[7].
3. Достигнув равнодушия к объектам восприятия, ученик должен найти царя чувств, творца мысли, того, который зарождает иллюзии.
4. Ум есть великий убийца Реального^[8].
5. Ученик должен убить убийцу.
6. Ибо, когда его собственная форма покажется ему нереальной, как нереальны для него при пробуждении все формы, что он видел во сне.
7. Когда он перестанет слышать множества, тогда он сможет различить **Единое** — внутренний звук, убивающий внешний.
8. Лишь тогда, не ранее, покинет он область *асат*, ложного, и вступит в царство *Сат*, истинного.
9. Прежде чем душа сможет увидеть, следует достичь гармонии внутри, и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.
10. Прежде чем душа сможет услышать, образ (человек) должен стать одинаково глухим как к грому, так и к шепоту, как к реву слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.
11. Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна соединиться с Безмолвно Говорящим так же, как соединен с умом ваятеля тот образ, по которому придается форма глине.
12. Ибо тогда душа услышит и вспомнит.
13. И тогда к внутреннему слуху обратится

Голос Безмолвия

и скажет:

14. Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни; если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своем замке иллюзии; если она силится оборвать серебряную нить, связующую ее с Учителем^[9], — знай, о ученик, твоя душа из праха.

15. Если распускающаяся душа^[10] твоя прислушивается к тревогам мира сего; если на гремящий голос великой иллюзии^[11] она дает ответ; если, уstraшенная при виде жарких слез страдания, если, оглушенная скорбными воплями, она отступит, подобно пугливой черепахе, под защиту своей **самости**, знай, о ученик: душа твоя — безмолвного Бога своего недостойный ковчег.

16. Когда, укрепившись, твоя душа выступит из своего надежного убежища и, вырвавшись из защищавшего ее ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: «Это я», — знай, о ученик, что душа твоя захвачена в паутину обольщения^[12].

17. Земля эта, ученик, есть Чертог Скорби, где по всему пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы уловить твое «Я»^[13] обольщением, имя которому «великая ересь»^[14].

18. Эта земля, о несведущий ученик, лишь печальное преддверье, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина истинного света, того света, что не угасим никакими бурями, что горит без фитиля и без масла.

19. Великий Закон гласит: «Чтобы стать **Знающим Мировое “Я”**»^[15], ты должен познать свое собственное “Я”. Для этого должен ты отбросить свое “Я” в “не-я”, свое бытие — в небытие, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не рождается и не умирает, что есть АУМ^[16] на протяжении бесконечных веков^[17].

20. Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать^[18].

21. Отдай свою жизнь, если хочешь жить^[19].

22. Три Чертога, о усталый странник, ведут к окончанию многотрудного Пути. Три Чертога, о победитель Мары^[20], проведут тебя через три состояния^[21] в четвертое^[22], а оттуда — в семь миров^[23], в миры Вечного Покоя.

23. Если хочешь узнать их названия, слушай и запоминай.
24. Имя первого Чертога — Неведение, *Авидья*^[24].
25. Это Чертог, в котором ты увидел свет, в котором ты живешь и умрешь^[25].
26. Имя второго — Чертог Познания. В нем душа твоя найдет цветы жизни, но под каждым цветком свернулась змея^[26].
27. Имя третьего Чертога — Мудрость; за ним расстилаются безбрежные воды Акшары, нерушимая основа всеведения^[27].
28. Если хочешь благополучно пройти первый Чертог, не позволяй своему разуму принимать горящие в нем огни вожделения за солнечный свет Жизни.
29. Если хочешь благополучно миновать второй, не останавливайся, дабы вдохнуть дурманящий аромат его цветов. Если хочешь освободиться от цепей кармы^[28], не ищи своего Гуру в этой стране майи.
30. Мудрые не медлят в обители чувственных утех.
31. Мудрые не внимают сладкозвучным голосам иллюзии.
32. Ищи того, кто даст тебе жизнь^[29], в Чертоге Мудрости, который находится далее, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасимой славе.
33. Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет в Чертоге Мудрости. Если хочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же познаешь ты свою собственную *аджнану*^[30], беги из Чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала во власть его призрачного света.
34. Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя — Мары. Чувства, очарованные им, ослепляют разум и приводят беспечного к крушению.
35. Мотылек, привлеченный прельщающим пламенем твоей ночной лампы, обречен погибнуть в вязком масле. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю рабою Мары.
36. Взирай на сонмы душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни и как, обессиленные, истекающие кровью, с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны.

Истерзанные жестокими ветрами, гонимые бурей, они становятся добычей моря и исчезают в первом же глубоком водовороте.

37. Если, пройдя Чертог Мудрости, ты захочешь достигнуть Долины Блаженства, ученик, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губительная ересь разобщения, которое оторвет тебя от Целого.

38. Не позволяй твоему «рожденному в Небесах», погруженному в волны майи^[31] отрываться от Вселенского Родителя (Души), но добивайся, чтобы огненная сила отступила в сокровенный покой, покой Сердца^[32] и обитель Матери Мира^[33].

39. И тогда поднимется Сила эта из сердца в шестую область, среднюю, место между очей твоих, где станет она дыханием **Единой Души**, голосом, наполняющим все, голосом твоего Учителя.

40. Лишь тогда сможешь ты стать «Небесным Странником»^[34], тем, который попирает ветра, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

41. Прежде чем вступишь ты на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать семь различных звучаний голоса твоего *внутреннего* Бога.

42. Первое подобно сладостному голосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.

43. Второе звучит как серебряный кимвал Дхьяни, пробуждающий мерцающие звезды.

44. Следующее подобно мелодичной жалобе океанского эльфа, плененного в своей раковине.

45. За ним следует пение *в'ины*^[35].

46. Пятое достигает твоего слуха подобно звуку бамбуковой флейты.

47. И переходит в трубный глас.

48. Последнее вибрирует подобно глухому раскату грозовой тучи.

49. Седьмое поглощает все остальные звуки. Они умирают, и не будет более слышно их.

50. Когда шестеро^[36] побеждены и повергнуты к ногам Учителя, тогда ученик сливается с **Единым**, отождествляется с Единым и пребывает в Нем^[37].

51. Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое «лунное тело»^[38], очистить свое «тело мысли»^[39], сделать сердце свое непорочным.

52. Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, рожденными проливным муссонным дождем, смешаться не могут.

53. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди лотоса, падая на землю, превращаются в комочек глины. Смотри — чистая жемчужина стала пятном грязи.

54. Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо, если уступишь ты им и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не позволяй даже тени их приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, становиться больше и сильнее, и затем это порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь осознать присутствие этого мерзкого черного чудища.

55. Ранее чем твоя мистическая сила^[40] сделает тебя божественным, ты, лану, должен обрести способность волей убить свою лунную форму.

56. Материальное «я» и духовное «Я» не смогут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо нет места для обоих.

57. Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.

58. Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем^[41].

59. Да внемлет душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обнажает сердце свое, чтобы напитаться лучами утреннего солнца.

60. Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хотя бы единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.

61. И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца и да пребывает она там; не удаляй ее, пока не устранилась печаль, ее родившая.

62. О ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы — струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Только на такой почве расцветает полуночный цветок Будды^[42], отыскать который еще труднее, чем цветок дерева вогай. Это — зерно освобождения от перерождений. Оно ограждает Архата и от духа распрей, и от вожделения и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, которые можно отыскать только в стране безмолвия и не-бытия^[43].

63. Убей желание, но, убивая его, следи, чтобы оно не воскресло вновь.

64. Убей любовь к жизни, но, убивая *танху*^[44], делай это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить преходящее нетленным.

65. Не желай ничего. Не ропщи на карму и неизменные законы Природы. Борись только с личным, преходящим, колеблющимся, подлежащим уничтожению.

66. Помогай природе и работай заодно с ней; и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе.

67. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее чистого, девственного лона. Незапятнанная плотским прикосновением, она раскрывает свои сокровища только никогда не смыкающимся очам Духа, для которых нет покровов ни в одном из ее царств.

68. И откроет она тебе способ и путь; и укажет тебе первые врата, и вторые, и третьи, вплоть до седьмых. И за ними — цель, за которой, купаясь в солнечных лучах Духа, пребывает слава невыразимая, увидеть которую можно лишь глазами души.

69. Лишь одна стезя ведет на Путь; лишь на самом конце его может быть услышан Голос Безмолвия. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если хотя бы единый порок ты не покинул внизу, ибо тогда лестница подломится и низвергнет тебя. Подножие ее стоит в глубокой трясине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть материи, ты должен омыть ноги свои в водах отречения. Смотри же, чтобы не встать тебе, не оmyв своих ног, даже на самую нижнюю ступеньку лестницы. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердеет и пригвоздит стопы дерзновенного. И подобно птице, пойманной на клей лукавым птицеловом, он будет лишен возможности продвижения. Пороки его обретут форму и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет с собою как пленника, обращенного в рабство.

70. Убей свои желания, лану, отними силу у своих слабостей, прежде чем сделаешь первый шаг в этом торжественном восхождении.

71. Истреби свои грехи, сделай их навеки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

72. Утишь свои мысли и устрями все свое внимание на твоего Учителя, которого ты еще не видишь, но чье присутствие уже ощущаешь.

73. Сочетай все свои чувства в одно, если хочешь быть в безопасности от врага. Лишь такое чувство, сокрытое в пустоте твоего мозга, откроет перед твоими слабыми глазами крутой путь, ведущий к твоему Учителю.

74. Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой, о ученик. Одна-единственная мысль о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз, и сызнова придется тебе начинать тяжелый подъем.

75. Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

76. Не верь, что вождение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его, ибо это — ложь, внушенная Марой. Питанием порок разрастается и усиливается, как червь, жиреющий в сердце цветка.

77. И розе придется снова стать бутоном и снова вырасти на материнском стебле, чтобы на сей раз не позволить паразиту прогрызть ее сердцевину и высосать ее жизненные соки.

78. Золотое дерево должно дать драгоценные побеги, прежде чем бури иссушат его ствол.

79. Ученик должен снова стать *ребенком, каким он был когда-то*, прежде чем его слуха сможет коснуться первый звук.

80. Свет от **Единого Учителя**, неугасимый золотой Свет Духа, изливает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака материи.

81. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечным зайчикам, освещающим землю сквозь густую листву зарослей джунглей, и отражаются светлыми бликами на темной земле. Но помни, ученик: до тех пор пока плоть не перестанет желать, голова не остынет и душа не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, сияние не сможет проникнуть в сокровенный чертог², его солнечный свет не согреет сердца, и мистические звуки^[45] с высот Акаши не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты ни слушал на первой ступени.

82. Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

83. Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать. Видеть и слышать — вот вторая ступень^[46].

² См. примечание 32.

84. Когда ученик видит и слышит, обоняет, чувствует вкус при закрытых глазах и ушах, замкнутых устах и ноздрях; когда четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое — внутреннее осязание, тогда ученик вступил на четвертую ступень.

85. А на пятой, о губитель своих мыслей, все чувства вновь должны быть убиты, и без возврата к жизни^[47].

86. Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся и от внутренних образов, дабы не отбрасывали они темные тени на свет твоей Души.

87. Отныне ты достиг дхараны — ступени шестой.

88. А когда перейдешь в седьмую, о счастливец, ты не будешь более зреть священное Три^[48], ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой разум — как братья-близнецы, стоящие рядом; и звезда^[49] — твоя цель — горит прямо над головой. Три, пребывающие в славе и блаженстве неизреченном, отныне в мире майи не имеют более имени. Они слились в единую звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который служит упадхи^[50] для Пламени.

89. Именно это, о йог победоносный, люди именуют дхьяной^[51], непосредственной предшественницей самадхи^[52].

90. Отныне твое личное «я» погрузилось в «Я», слилось с тем «Я», из которого излучилось твое бытие.

91. Где же твоя индивидуальность, лану, где сам лану? То — искра, исчезнувшая в пламени, капля в водах океана, непреходящий Луч, ставший Всем и вечным сиянием.

92. Отныне, лану, ты — и деятель, и свидетель, и световой центр, и излияние лучей, свет в звуке и звук в свете.

93. Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты — властелин шестой преграды, ты — хранитель четырех видов истины^[53]. Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

94. Разве не познал ты уже все виды несчастий — истину первую?

95. Не одолел ли ты Царя Мар^[54], охранявшего Ци, врата собрания — истину вторую?

96. Не побороли ли ты в третьих вратах грех и не постиг ли тем самым третью истину?

97. И не вступил ли ты в Дао, Путь, ведущий к познанию, достигнув четвертой истины?^[55]

98. Отдохни же под деревом Бодхи, ибо оно — совершенство всякого знания; и узнай, что теперь ты — Владыка Самадхи, состояния безошибочного видения.

99. Воззри! Ты сам стал светом, ты сам стал Звуком, отныне ты сам себе и Учитель, и Бог. **Ты Сам** — цель собственного поиска; неумолкающий **Голос**, переходящий из вечности в вечность; не подверженный изменениям и свободный от греха; семь звуков в одном **Голосе Безмолвия**.

100. *Om Tam Sat.*

Часть II

ДВА ПУТИ

101. А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Воззри на тех, которые стучатся и ожидают во тьме и неведении, дабы увидеть, как распахнутся перед ними врата Благого Закона!

Голос стремящихся:

102. Не откроешь ли, Учитель, по милосердию твоему, Учение Сердца?^[56] Не откажешься ли ты вывести слуг твоих на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

103. Путей — два³; великих Совершенств — три⁴; Добродетелей — шесть⁵, тех, что преобразуют тело в Древо Познания^[57].

104. Кто приблизится к ним?

105. Кто первый вступит на них?

106. Кто первый услышит учение о двух Путиях в одном, открывшуюся истину о Сокровенном Сердце^[58]? Закон, который, избегая учености, учит Мудрости, раскрывает причины страдания.

³ См. стих 179.

⁴ Одно из них упомянуто в примечании 134.

⁵ Смотри стих 198, 206 и далее.

107. Увы, увы! Все люди могли бы обладать Алайей, быть в единении с великой Душой, и вот, находясь в их владении, Алайя приносит людям так мало пользы!

108. Взирай: подобно луне, отраженной в тихих водах, Алайя отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме и все же не может достичь сердца каждого. Увы, так мало людей пользуются бесценным даром постижения истины, верного понимания сущего, познания небытия!

Говорит ученик:

109. О Учитель, что же делать мне, дабы достичь мудрости?

110. О Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

111. Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, о лану, прежде чем начнешь свое странствие. Ранее чем сделаешь первый шаг, научись отличать реальное от ложного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» — от «Учения Сердца».

112. Воистину неведение подобно закрытому сосуду, лишенному воздуха, а Душа подобна птице, заключенной в нем. Не щебечет, не может пошевелить даже перышком певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не умрет.

113. Но даже неведение лучше, чем умственное познание без Душевной Мудрости, освещающей и направляющей его.

114. Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишенном воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, разум нуждается в просторе, и глубине, и в указаниях, которые устремляли бы его к Алмазной Душе^[59]. Не ищи таких указаний в царстве майи, но вознесись над иллюзиями, ищи вечное и неизменное Сат^[60], не доверяя лживым нашептываниям воображения.

115. Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью^[61]. Он нуждается в душевной Мудрости, которая нежными дуновениями своими в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою душу.

116. Избегай неведения, но остерегайся также и иллюзии. Отврати свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они лгут. Но внутри твоего тела, ковчега твоих ощущений, в безличном ищи Вечного Человека^[62] и, найдя его, гляди вглубь; ибо ты — будда^[63].

117. Избегай похвал, о преданный. Похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, твоё «Я» бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

118. Самодовольство, о ученик, подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в гордом одиночестве, никому невидимый, кроме себя самого.

119. Ложное учение отвергается мудрым и развеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренных, и для гордых: Учение Ока — для толпы; Учение Сердца — для избранных. Первые твердят в гордыне: «Смотрите, я знаю», последние, собиравшие в смирении, негромко признают: «Так было мне сказано»^[64].

120. «Великим Просеивателем» называют Учение Сердца, о ученик.

121. Быстро вращается колесо Благого Закона. Оно мелет днем и ночью. Никчемные отбросы отделяет от золотого зерна, мякину — от муки. Рука кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение ее сердца.

122. Истинное знание — мука, ложное знание — мякина. Если хочешь есть хлеб Мудрости, замеси тесто на чистых водах Амриты⁶. Если же ты замешиваешь шелуху на росе майи, твоя пища будет годна только для черных голубей смерти: для птиц рождения, увядания и скорби.

123. Если скажут тебе, что стать Арханом возможно, лишь перестав любить все существа, скажи им, что они лгут.

124. Если скажут тебе, что ради освобождения ты должен возненавидеть мать свою, пренебречь сыном своим, отречься от отца своего и называть его просто «главою семьи»^[65], забыть о сострадании к людям и зверям, скажи им, что лжив их язык.

125. Так учат тиртхики, неверующие^[66].

126. Если учат тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство — от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Непостоянство человеческой деятельности, освобождение ума из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок — не для Дэва-эго⁷. Так гласит Учение Сердца.

127. Дхарма Ока есть воплощение внешнего и не-существующего.

128. Дхарма Сердца есть воплощение бодхи⁸, постоянного и пребывающего^[67].

⁶ Бессмертие.

⁷ Воплощающиеся Эго.

⁸ Истинная, божественная Мудрость.

129. Лампада горит ярко, когда фитиль и масло чисты. Чтобы очистить их, нужен чистильщик. Но пламя не чувствует его. «Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности».

130. Действие и бездействие могут совмещаться в тебе: да будет твое тело в движении, ум в покое, а душа — прозрачна, как горное озеро.

131. Захочешь ли ты стать йогом Круга Времени?^[68] Тогда, о лану:

132. Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении, вдали от людей, не верь, что питание листьями и корнями и утоление жажды снегом с великого Хребта, о преданный, приведет тебя к цели окончательного освобождения.

133. Не думай, что, сокрушая кости свои и терзая плоть и мышцы свои, ты сольешься с твоим безмолвным «Я»^[69]. Не думай, о жертва своей собственной тени^[70], что исполнен будет твой долг перед природой и человеком, если побеждены будут грехи грубой оболочки твоей.

134. Благословенные презирали такой образ действий. Когда Лев Закона, Владыка Милосердия⁹ прозрел истинную причину человеческого страдания, немедля покинул Он сладостный, но эгоистичный покой тихих пустынь. Из араньяки^[71] превратился Он в Учителя человечества. После того как Чжулай^[72] достиг нирваны, он проповедовал в горах и на равнине и вел беседы в городах — с людьми, дэвами и богами^[73].

135. Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертного греха. Так говорит Мудрый.

136. Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя свободы. Дабы достигнуть нирваны, необходимо приобрести самопознание, а самопознание — чадо деятельной любви.

137. Будь терпелив, стремящийся, подобно тому, кто не боится неудач и не домогается успеха. Устреми взор души твоей на звезду, чей луч — ты сам^[74], на пламенеющую звезду, сияющую в бессветных глубинах вечного бытия, в беспредельных полях Неведомого.

138. Облекись упорством подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают^[75], но сущий в тебе будет жить вечно, сущий в тебе *знает*, ибо он и есть познание, он не принадлежит быстротечной жизни — это человек, который был, есть и будет; и никогда не пробьет его час.

⁹ Будда.

139. Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, ученик, засевай поля будущей жатвы семенами достойных деяний. Приемли скорби рождения.

140. Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Слезы, орошающие иссушенную почву скорбей и страданий, взрастят цветы и плоды кармического воздаяния. Из горнила человеческой жизни и его черного дыма поднимаются крылатые пламена, пламена очищенные, что возносятся вверх и под неусыпным оком кармы сплетаются в чудную ткань трех облачений Пути.

141. Эти облачения суть: нирманакая, самбхогакая и дхармакая^[76], одеяние совершенства.

142. Воистину ризы Шангна^[77] могут дать человеку вечный Свет. Лишь ризы Шангна даруют нирвану уничтожения; они останавливают перерождения, но, лану, они же убивают сострадание. Ибо совершенные Будды, облекшиеся в славу дхармакаи, не могут более содействовать спасению человека. Увы! Будут ли многие «я» пожертвованы ради единого «я», все человечество — ради блага немногих?

143. Ведай, о начинающий, то — *Открытый Путь*, дорога к эгоистичному блаженству, от которого отвращаются бодхисатвы Сокровенного Сердца, Будды Сострадания.

144. Жить для блага человечества есть первый шаг. Осуществлять шесть светлых добродетелей^[78] — шаг второй.

145. Облекаться в смиренные одежды нирманакаи означает отдалить вечное блаженство для себя, дабы содействовать спасению человека. Достичь блаженства нирваны и отречься от него — это последний шаг, высочайший на пути отречения.

146. Ведай, ученик, это и есть *Сокровенная Стезя*, избранная Буддами Совершенства, теми, кто жертвует **Собой** ради тех, кто слабее их.

147. Но если крылья души твоей не могут вознести тебя на высоту Учения Сердца, если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься подать помощь другим, — да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: из всего Закона довольствуйся Учением Ока. И все же надейся. Ибо если Сокровенная Стезя недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступной завтра^[79]. Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже проносящийся дым не остается без следа. «Жестокое слово, произнесенное

в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова»¹⁰. Не может перечное растение дать жизнь розе, и серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в терн или волчец.

148. Ныне ты можешь создавать благоприятные условия для твоего грядущего дня. Все посеянные в Великом Странствии^[80] причины приносят со временем плоды: каждая — свой собственный, ибо миром правит неуклонная справедливость. В могучем стремлении непогрешимого действия она приносит смертному или счастливую жизнь, или горестную, неизбежную карму всех наших прежних мыслей и поступков.

149. Прими же то, что заслуги твои собрали для тебя, о терпеливый сердцем. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя карма, карма круговращения твоих воплощений и судьба тех, кто в страдании и горе рождены вместе с тобой, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

150. Служи им ныне, и они послужат тебе в грядущем.

151. Лишь из бутона самоотречения вырастает сладостный плод окончательного освобождения.

152. На гибель обречен тот, кто из страха перед Марой воздерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя самого. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в струящихся водах, но робеющий погрузиться в них из страха перед стремниной, рискует погибнуть от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради способно принести лишь дурные плоды.

153. Себялюбивое благочестие бесцельно. Человек, не исполнивший назначенного для него дела жизни, жил вотще.

154. Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга и замкни свой разум одинаково как для наслаждений, так и для боли. Истощи закон кармического воздаяния. Приобрети сиддхи для будущего воплощения.

155. Если не можешь быть солнцем, стань скромной планетой. И если ты не в силах сиять, подобно полуденному светилу над белоснежными вершинами вечной чистоты, что ж — избери себе более скромный удел.

156. Указывай дорогу — пусть даже слабым мерцанием, затерянный в звездном сонме — подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.

¹⁰ Из заповедей школы Прасанги.

157. Возри на Мигмар, как сквозь алые покровы его око касается уснувшей земли. Взирай на пламенную ауру десницы Лхагпа, с заботливой любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Ньима^[81], безмолвными стражами ночи, бодрствующими в его отсутствие. Но в минувших кальпах оба были блестящими Ньимами, и двумя солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения кармического Закона.

158. Уподобляйся им, о лану. Дари свет и утешение устало бредущему путнику и ищи того, кто знает менее тебя, кто пребывает в жалкой заброшенности, без Учителя, без надежды и утешения, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; дай ему услышать Закон.

159. Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел усмирить свою гордость и себялюбие благоговения ради; кто, оставаясь привязанным к существованию, все же приносит терпение свое и покорность Закону, как сладостный цветок, к стопам Шакья-Тхуб-па¹¹, тот уже в этой жизни становится сротапатти^[82]. Сиддхи совершенства могут все еще мерцать для него вдали, но первый шаг совершен, он вступил в поток, и очи его могут обрести зоркость горного орла, а слух — чуткость пугливой лани.

160. Поведай ему, о ищущий, что истинная преданность может вернуть знание, принадлежащее ему в прежних рождениях. Зрение и слух дэв не приобретаются в течение одной короткой жизни.

161. Будь смиренным, если желаешь приобрести мудрость.

162. Будь еще смиреннее, если мудрости ты достиг.

163. Будь подобен океану, который вбирает в себя все реки и потоки, не чувствуя их. Могучий покой океана остается незыблемым.

164. Укрощай низшее «я» Божественным.

165. Сдерживай Божественное Вечным.

166. Воистину велик тот, кто поборол желание.

167. Но более велик тот, в ком Божественное «Я» искоренило самое знание о желании.

168. Берегись, чтобы твоё низшее не осквернило Высшее.

169. Твой путь к полной свободе — в твоём «Я».

170. Путь этот и начинается, и кончается вне «я»^[83].

171. Не восхваляется людьми и, на гордый взгляд тиртхик, скромна мать всех рек. На взгляд глупцов, пуста человеческая форма, хотя и наполнена

¹¹ Будда.

сладостными водами Амриты. И все же родина священных рек — священная страна^[84], и того, кто овладел мудростью, почитают все люди.

172. Арханы и Мудрецы, одаренные безграничным прозрением^[85], так же редки, как цветок дерева удумбара. Арханы рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях^[86], с благословенным цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, где никогда не ступала нога грешника.

173. Никто, о лану, не становится Арханом в той жизни, в которой душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же, о встревоженный, ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую схватку живого с мертвым^[87], ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий на поле брани.

174. Ибо он должен или победить, или пасть.

175. Если победит — воистину он получит нирвану. Но ранее чем сбросит он свою тень^[88], брэнную оболочку свою, чреватую причинами страданий и скорби беспредельной, люди будут почитать его как великого и святого Будду.

176. Но даже если он же потерпит неудачу, он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, не вернутся к жизни в последующем воплощении его.

177. Но если ты достигнешь нирваны или отвергнешь заслуженную награду^[89], да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

178. Ведай, о избирающий удел скорбей на протяжении циклов, что бодхисатва, жертвующий своим освобождением ради отречения, дабы облечься в страдания «Сокровенной Жизни»^[90], именуется «трижды чтимым».

179. Путь един, ученик, но в конце он раздваивается. Этапы его отмечены четырьмя и семью Вратами. В конце одного пути — блаженство немедленное, в конце другого — блаженство отсроченное. Оба — воздаяния за заслугу; выбор за тобой.

180. Один становится двумя: *Явным* и *Сокровенным*^[91]. Первый ведет к цели, второй — к самозакланию.

181. Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда — твоя; капля возвращается к своему источнику. *Явный* Путь ведет к нирване, к

пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превосходящему человеческое воображение.

182. Итак, первый Путь — это **освобождение**.

183. А Путь второй — **отречение**, и потому именуется «Путем Скорби».

184. Этот Сокровенный Путь приводит Архана к неизреченной душевной печали; печали за живого мертвеца^[92] и бессильной жалости к кармическим страданиям человечества, ибо Мудрецы не смеют устранять плоды кармы.

185. В Писании сказано: «Учи не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты должен позволить бежать своим путем».

186. Открытый Путь, лишь только достигнута его цель, принудит тебя покинуть тело бодхисатвы и вступить в трижды блаженное состояние дхармакаи, которое влечет за собой забвение мира и людей навсегда.

187. И Сокровенный Путь приводит к блаженству Паранирваны, но в конце неисчислимых кальп, нирваны заслуженной и утраченной из безграничной жалости и сострадания к миру заблуждающихся смертных.

188. Но сказано: «Последний да будет величайшим». Самьяксамбудда, Учитель Совершенства, отрекся от себя ради спасения мира, остановившись у порога нирваны — непорочного состояния.

189. Отныне ты обладаешь знанием о двух Путиях. Пробьет и твой час выбора, устремленная Душа, когда ты достигнешь цели и пройдешь семь Врат. Ум твой чист. Тебя не будут более одолевать обманчивые мысли, ибо ты все познал. Истина, освобожденная от покровов, стоя перед тобой и строго глядя тебе в лицо, скажет:

190. «Сладостны плоды покоя и освобождения во имя своего «Я», но еще сладостнее плоды длительного и горького долга, плоды отречения во имя *других*, во имя страдающих ближних».

191. Тот, кто становится пратьека-буддой^[93], преклоняется только перед своим «Я». Бодхисатва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном сострадании своем:

192. «Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния» — совершает величайшее Отречение.

193. Он — Спаситель Мира.

194. Воззри! На самом конце и достижение блаженства, и долгий Путь Скорби. Ты можешь избрать любой из них, о избравший печаль на протяжении грядущих циклов!

195. *Ом Ваджрапани*^[94] хум.

Часть III

СЕМЬ ВРАТ

196. Упадхьяя^[95], выбор сделан. Я жажду мудрости. Ты разорвал покров, скрывающий Тайный Путь, ты передал мне высшую Яну^[96], Слуга твой готов следовать за тобой.

197. Да будет так, шравака^[97]. Приготовься, ибо дальнейший путь ты должен будешь совершить один. Учитель может лишь указать направление. Путь един для всех, но средства для достижения цели должны быть различны для каждого странника.

198. Что изберешь ты, о сердце, не ведающее страха? Самтан^[98] Учения Ока — четырехступенную дхьяну, или направишь свой путь через парамиты^[99], числом шесть, благородные врата, ведущие к Бодхи и праджне — седьмой ступени Мудрости?

199. Суровый путь четырех степеней дхьяны вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

200. Тропа, ведущая к высотам парамит, еще круче. Ты должен проложить свой путь через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами — воплощениями страстей.

201. Мужайся, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата сротапатти^[100], «вступившего в поток», и стопами своими коснулся ложа потока нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений¹², о ты, чья воля подобна алманту.

202. Воззри. Что видишь ты перед собою, о жаждущий богоподобной Мудрости?

203. «Покров мрака расстилается над глубинами материи. Я пробиваюсь сквозь его складки. Перед очами моими мрак сгущается. Господи, он рассеивается по мановению десницы твоей. Тень движется, ползет, извиваясь, как змея... Она растет, ширится и — тонет во мраке».

204. То твоя тень вне Пути, отбрасываемая на тьму твоих грехов.

205. «Истинно, Господи; я вижу **Путь**; подножие его погружено в трясины, его вершина теряется в светозарном сиянии нирваны. А теперь я вижу все более суживающиеся Врата на нелегком и тернистом пути к *джнана*¹³».

¹² См. стих 297.

¹³ Знание, Мудрость.

206. Ты верно видишь, лану. Врата те приведут стремящегося через воды «на другой берег»^[101]. Для каждых врат есть отпирающий их золотой ключ. Эти ключи называются:

207. **Дана.** Ключ милосердия и любви бессмертной.

208. **Шила.** Ключ гармонии между словом и делом, уравнивающий причину и следствие и не оставляющий места для действия кармы^[102].

209. **Кшанти.** Кроткое терпение, ничем невозмутимое.

210. **Вайрагья.** Равнодушие к наслаждению и страданию; иллюзия побеждена, и воспринимается лишь Истина.

211. **Вирья.** Неукротимая энергия, пробивающая дорогу из трясины земной лжи к небесной истине.

212. **Дхьяна.** Золотая дверь ее, раз отверзнута, ведет наджора^[103] в царство вечного *Сат* и к его непрестанному созерцанию.

213. **Праджна.** Ключ к ней делает человека богом, бодхисатвой, сыном Дхьяни.

214. Таковы золотые ключи к Вратам.

215. Прежде чем ты сможешь приблизиться к последним, о ткач своей свободы, ты должен, следуя по суровому Пути, овладеть этими парамитами совершенства, трансцендентальными добродетелями, число которых — шесть и десять¹⁴.

216. Вспомни, ученик! Что было сказано тебе перед тем, как ты был удостоен чести встретить своего Учителя лицом к лицу, свет к свету?

217. Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься отделять тело свое от ума, разгонять тень и жить в вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, воспринимаемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя пребывающим во всем сущем и все сущее пребывающим в высшем «Я».

218. Ты не должен позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

219. Ты не должен отделять свое бытие от **Бытия** и от всего сущего, но — слить океан с каплей и каплю слить с океаном.

220. Так достигнешь ты и полного созвучия со всем живущим, и такой силы любви к людям, как если бы они были твоими братьями, учениками одного Учителя, сыновьями одной нежной матери.

¹⁴ См. примечание 99 к стиху 198.

221. Наставников много, **Учитель-Душа**^[104] лишь один — Алайя, Вселенская Душа. Живи в этом **Учителе**, как его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в нем.

222. Прежде чем ты ступишь на порог Пути, прежде чем пройдешь первые врата, ты должен слить два в Одним и пожертвовать личным ради безличного «Я», тем самым разрушив «путь» между этими двумя — *антахарану*^[105].

223. Ты должен быть готов ответить на вопрос дхармы, сурового закона, чей голос спросит тебя перед самым первым, начальным твоим шагом:

224. «Подчинился ли ты уже всем правилам, о исполненный высокой надежды?»

225. Привел ли ты свое сердце и свой разум в созвучие с великим сердцем и разумом человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик^[106], так и сердце желающего “вступить в поток” должно трепетать в ответ на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит».

226. Учеников можно уподобить струнам *вины*, чуткой, словно душа; человечество — ее резонатору; руку, пробегающую по струнам, — мелодичному дыханию Великой Мировой Души. Струна, не способная под перстами учителя отзываться нежной гармонией на звуки остальных струн, рвется и отбрасывается прочь. Таков же и коллективный разум лану-шравак. Им надлежит настроиться в унисон с разумом *Упадхьяи*, соединенного с Высшей Душой; или же они будут отброшены прочь.

227. Такова участь «братьев Тени», убийц своих душ, страшного клана *дад-дугпа*^[107].

228. Согласовал ли ты, ищущий света, свое бытие с великой болью человечества?

229. Согласовал?.. Ты можешь войти. И все же, прежде чем ты ступишь на печальный Путь скорби, хорошо бы тебе узнать все опасности его.

230. Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности пройдешь врата даны, что стоят в начале Пути.

231. Воззри, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представляется доступным легко. Дорога, через них ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залита поляна в глубине темного леса, словно отражение рая Амитабхи^[108]. Там соловьи надежды и птицы в блистающем оперенье распевают в зеленых чащах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять

добродетелей бодхисатвы^[109], пять источников силы Бодхи и семь шагов Познания.

232. Проходи! Ведь ты принес ключ; ты в безопасности.

233. И ко вторым Вратам дорога зеленеет. Но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Седые туманы нависнут над ее суровыми и скалистыми высотами, и все вокруг погрузится в мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

234. Берегись, о идущий! Берегись страха, который расползается, подобно черным и беззвучным крылам полуночной летучей мыши, между лунным светом твоей Души и твоей великой целью, мерцающей вдали.

235. Страх, о ученик, убивает волю и останавливает всякую деятельность. Если путнику недостает добродетели *шила*, он спотыкается и острые камни кармы ранят его ноги на тернистом пути^[110].

236. Да будет тверда твоя поступь, о стремящийся! Омой свою Душу эликсиром кшанти, ибо ты приближаешься к вратам, носящим ее имя, вратам духовной силы и терпения.

237. Не закрывай очей твоих, не отводи взора от дордже^[111], стрелы Мары попадают неуклонно в человека, не достигшего вайрагьи^[112].

238. Будь бестрепетен. Под дыханием страха ключ кшанти покрывается ржавчиной, и не отпереть ему желанной двери.

239. Чем далее ты подвигаешься, тем больше опасностей встретится тебе. Стезя, ведущая тебя, освещается одним лишь огнем — светом дерзновения, горящим в сердце. Чем больше будешь дерзать, тем больше получишь. Чем сильнее твой страх, тем бледнее станет свет, а он один может указать Путь. Ибо свет сердца подобен лучу солнца, медленно угасающему на вершине высокой горы, за которым следует черная ночь. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь и пригвоздит тебя, объятого ужасом, к месту.

240. Остерегайся, ученик, мертвящей той тени. Никакой свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака низшей души, если не исчезли из нее все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: «Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину, и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, более не возникнут». Ибо настала последняя великая битва, конечная война между Высшим и низшим «я». Гляди, самое поле битвы поглощается великой войной, и нет его более.

241. Но лишь миновал ты врата кшанти — третий шаг совершен. Тело твое — твой раб. Готовься теперь к четвертым вратам, вратам соблазнов, которые уловляют *внутреннего* человека.

242. Прежде чем приблизишься к цели, прежде чем рука твоя поднимет затвор четвертых врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей-ощущений, которые непрошенными коварно и незаметно проникают в чистое святилище Души.

243. Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты должен обезвредить собственные создания, порождения мыслей своих: невидимые и неосязаемые, роятся они вокруг рода человеческого, потомки и наследники человека и тленной природы его. Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты. О бесстрашно стремящийся, загляни в глубину источника собственного сердца и ответь: знаешь ли ты силы «Я», о бесстрашный искатель истины, познавший тщету обманчивых теней?

244. Если не знаешь — ты погиб.

245. Ибо на четвертой стезе самое легкое дуновение страстей и желаний заставит колебаться тихий свет на белых стенах Души. Малейшая волна тоски или сожаления об иллюзорных дарах майи, прошедшая по антахкаране, каналу между Духом и твоим «я», торной дороге ощущений, грубых возбудителей ахамкары^[113], любая мысль, мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой.

246. Ибо знай, что Вечное не ведает перемен.

247. «Оставь навеки восемь жестоких бедствий^[114], если не отбросишь их, не достигнуть тебе мудрости и не достигнуть освобождения». Так поведал великий Владыка, Татхагата совершенства, «тот, который следовал по стопам своих предшественников».

248. Сурова и непреклонна добродетель вайрагьи. Если пожелаешь овладеть ее стезею, ты должен хранить твой ум и восприятие от пагубного действия^[115] гораздо тщательнее, чем когда-либо раньше.

249. Ты должен насквозь проникнуться чистой Алайей, стать единым с Душою-Мыслью Природы. В единении с нею ты непобедим; обособившись, ты станешь игралищем самврити^[116], источника всех заблуждений мира сего.

250. Все в человеке преходяще, кроме чистой, светлой сущности Алайи. Человек — кристальный луч ее, луч света непорочного — внутри, но нижняя грань его заключена в грубую материальную форму. Тот луч — твой проводник через жизнь и твое истинное «Я», твой Страж и безмолвный Мыслитель, жертва твоего низшего «я». Душа твоя не может пострадать,

кроме как из-за заблуждений тела твоего; управляй и владей обоими, и ты останешься невредим, когда приблизишься к «Вратам Равновесия».

251. Оставайся бодрым, ты, дерзающий перейти на «тот берег»! Не внимай нашептываниям полчищ Мары; отгони искусителей, злых призраков, ревнивых лхамайинов^[117] в беспредельное пространство.

252. Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби с десятью тысячами ловушек.

253. Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

254. Овладей своей душой, если желаешь достигнуть цели, о ищущий бессмертных истин!

255. Сосредоточь взор твоей души на едином Чистом Свете, свободном от пристрастия, и воспользуйся золотым ключом твоим.

256. Тяжелое задание исполнено, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, грозившая поглотить тебя, почти преодолена.

257. Ты уже миновал ров, окружающий врата страстей человеческих. Ты победил Мару и его яростные полчища.

258. Ты удалил скверну из сердца своего и источил из него все нечистые желания. Но это еще не все, о славный воин. Воздвигай выше оплот вокруг Святого Острова¹⁵, лану, строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодовольства при мыслях о величии свершенного тобою подвига.

259. Чувство гордости может погубить твой труд. Воздвигай же свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые вздымаются и бьются о его берег, устремляясь из великого океана мировой майи, не смог поглотить странника и остров — даже и тогда, когда победа уже одержана.

260. «Остров» твой подобен оленю, твои мысли подобны гончим псам, которые преследуют и изнуряют оленя, бегущего к источнику Жизни. Горе оленю, если догонят его лающие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, *джнанамарги*^[118], именуемой «Стезью чистого знания».

261. Прежде чем ты проникнешь в *джнанамаргу* и назовешь ее своей, твоя Душа должна стать подобной спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно-золотистая мякоть,

¹⁵ Высшее Эго, Мыслящее «Я».

и столь же твердой к своим собственным мукам и болям, как тверда его косточка, о победитель счастья и горя.

262. Утверди свою Душу против обольщения самости; заслужи для нее имя «Алмазной Души»^[119].

263. Ибо как алмаз, погребенный в глубинах пульсирующего сердца земли, не может отражать земные огни, так и твой ум и Душа, погруженные в джнанамаргу, не должны отражать ничего из призрачного царства майи.

264. Когда ты достигнешь такого состояния, Врата, что ты должен покорить, широко распахнут перед тобой свои створы, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы Природы не в силах будут остановить твоё движение. И станешь ты властелином семиступенного Пути, но не ранее, о добывающийся невыразимых испытаний.

265. До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен почувствовать себя **Всеобщей Мыслью** и в то же время изгнать все мысли из своей Души.

266. Ты должен достигнуть такой сосредоточенности ума, чтобы никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоянии был вдохнуть в тебя земной помысел. Очищенное таким образом святилище следует беречь от всех действий, звука или света земного. Как мотылек, застигнутый морозом, падает бездыханным на пороге, так все земные мысли должны пасть мертвыми перед дверями храма.

Ибо написано:

267. «Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для ветра»¹⁶. Предоставленная изменчивым дуновениям светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и непрестанно меняющиеся тени на белый ковчег Души твоей.

268. И тогда, о искатель истины, разум-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в джунглях. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в усилиях уничтожить изменчивые тени, пляшущие на солнцем освещенных скалах.

269. Берегись, дабы в заботе о «я» Душа твоя не потеряла опоры на почве божественного Знания.

¹⁶ Бхагавадгита, VI, 19.

270. Берегись, дабы в забвении «я» Душа твоя не утратила власти над своим колеблющимся умом и не лишилась заслуженных плодов побед своих.

271. Берегись перемен! Ибо изменение — твой великий враг. Оно сразит тебя, свергнув с Пути, по которому ты ступаешь, глубоко в вязкую тину сомнений.

272. Приготовься и будь настороже. Если ты пытался и не превозмог, о отважный боец, все же не теряй мужества — продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

273. Бесстрашный воин, хотя бы сочилась драгоценная кровь из зияющих ран его, снова бросается на врага, изгоняет его из крепости и лишь когда победит, испускает дух свой. Действуйте же и вы все, не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, даже самую тень желания — пусть и не одержана победа вами...

274. Помни, сражающийся за освобождение человека^[120], каждая неудача есть успех, и каждая искренняя попытка принесет плоды в свое время. То — священные ростки, пускающие невидимо побеги в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно тростнику, но сломаться или погибнуть они не могут никогда. А когда час пробьет, они зацветут^[121].

275. Но если готов — не бойся ничего.

276. Отныне для тебя открыт путь через врата вирьи, пятые из Семи. Ты на пути, ведущем в гавань дхьяны, шестую по счету, к Вратам бодхи.

277. Врата дхьяны подобны алебастровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит неподвижный золотой огонь, пламя праджны, исходящее из Атмана.

278. Ты — тот сосуд.

279. Ты отрекся от объектов чувств, ты странствовал по «Пути в'идения» и по «Пути слушания»^[122], и ты стоишь в свете Знания. Отныне ты достиг состояния титикши^[123].

280. О налджор, ты спасен.

281. Знай, победитель грехов: раз тот *совани*^[124] прошел седьмой Стезею, вся природа объята радостным священным трепетом и готова покориться. Серебряная звезда мерцает про то полуночным светом; ручей журчит рассказ камешкам на дне; темные волны океана разносят ее с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки

поют ее долинам, и величавые сосны таинственно шепчут: «Восстал Владыка, Владыка Дня»^[125].

282. И стоит он отныне подобно белоснежной колонне на западе; восходящее солнце предвечной мысли изливает на его лик первые самые светозарные волны свои; его разум подобно умиротворенному безбрежному океану расстилается в безграничном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной деснице своей.

283. Воистину Он могуч. Живая сила, освобожденная в нем, та сила, которая и есть Он сам, в состоянии поднять скинию иллюзий высоко над богами, над великим Брахмой и Индрой. *Теперь* он наверно достигнет великого воздаяния!

284. Неужели он не воспользуется дарами для собственного отдыха и блаженства, заслуженного счастья и славы, он — победитель великой иллюзии?

285. Да не будет того, о искатель тайной мудрости Природы! Если хочешь ты следовать по стопам святого Татхагаты, знай, что те дары и силы не для личного «я».

286. Пожелаешь ли ты запрудить воды, рожденные на Сумеру?^[126] Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы или же вернуть их к первоисточнику вдоль гребней циклов?

287. Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости оставался сладкой текучей водою, не позволяй ему превращаться в стоячие воды.

288. Знай, что, если хочешь ты стать сотрудником Амиабхи, «Безграничного Пространства», ты должен — подобно близнецам бодхисатвам — изливать полученный тобой свет на все три мира^[127].

289. Знай, что поток сверхчеловеческого знания и Мудрости Дэв, тобою завоеванный, должен через тебя, ставшего проводником Алайи, изливаться в иное русло.

290. Знай, о налджор Тайной Стези, что ее чистыми и освежающими водами должен ты утолить горечь волн того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

291. Увы! Раз ты стал подобен неподвижной звезде в высших небесах, то сияющее светило должно сиять из глубины пространства для всех, исключая себя, давать свет всем, но ни брать ни от кого.

292. Увы! Раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и нечувствительному к прикосновению, но хранящему и согревающему

семена, которые в глубине спят под его защитой, именно этот снег должен принять на себя и укусы лютого мороза, и жгучий напор северных ветров, прикрывая собою от их острых и безжалостных зубов землю, сокрывшую в себе обещанный урожай — тот урожай, что накормит голодного.

293. Обрекший себя жить на протяжении грядущих кальп, не знающий благодарности и неведомый людям; как камень, среди неисчислимого множества других камней, которые составляют «Стену Охранителей»^[128], — таково твое будущее, если перейдешь ты седьмые Врата. Построенная руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью, стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжких бедствий и скорбей.

294. И все же человек не видит ее, не хочет признать ее, и не желает он внимать глаголу Мудрости... ибо Мудрость неведома ему.

295. Но ты, с душою сильной и безгрешной, ты слышал, ты все познал, и ты *должен* избрать. И посему внимай еще раз.

296. На Пути сована ты в безопасности, о сротапатти¹⁷. Воистину на этой *марге*¹⁸, где кроме тьмы ничто не встречает усталого странника, где истерзанные терниями руки источают кровь и стопы изранены острыми кремнями, куда могучий соблазнитель Мара направляет свое сильнейшее орудие, — там великое воздаяние обретается *немедленно*.

297. Бесстрастно и спокойно скользит странник в потоке, ведущем к нирване. Ибо ведомо ему, что, чем более истекут кровью его стопы, тем более будет сам он омыт. Он знает твердо, что после семи коротких и быстротечных воплощений нирвана будет его уделом...

298. Таков Путь дхьяны, пристань йога, благословенная цель, которой жаждут сротапатти.

299. Но — да не будет так, если одолеет он путь Архата.

300. Там клеша^[129] разрушается навек, танха^[130] вырывается с корнем навсегда. Но остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты уничтожить божественное сострадание? Сострадание — не качество. Оно — Закон законов, вечная гармония, Сущность Алайи, безбрежная суть вселенной, свет вечной правды, мера всех вещей, закон вечной любви.

¹⁷ *Сован* и *сротапатти* — синонимы.

¹⁸ *Марга* — Путь.

301. Чем полнее ты сольешься с ним, растворив свое бытие в его бытии, чем более душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее превратишься ты в совершенное сострадание^[131].

302. Таков путь Арьев, по которому грядут будды Совершенства.

303. Узнав, что сказано в священных свитках, ты говоришь:

304. «Ом! Верую, что не все архаты вкушают сладостные плоды Пути к нирване.

305. Ом! Верую, что не все будды^[132] вступают в нирванадхарму»¹⁹.

306. «Истинно, на Пути Арьев ты — более не сротапатти, ты — бодхисатва^[133]. Поток перейден. Воистину ты получил право на облачение дхармакаи; но самбхогакая более велик, нежели *нирвани*, и еще более велик нирманакая — будда Сострадания»^[134].

307. Преклони же главу свою и внимай всеми силами, о бодхисатва — сострадание говорит: «Может ли быть блаженство, пока все, что живет, обречено страдать? согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?»

308. Отныне ты внял сказанному.

309. Ты достигнешь седьмой ступени, ты пройдешь врата конечного познания, но лишь для того, чтобы приобщиться страданию; если хочешь быть Татхагатой, ступай по следам предшественника, оставайся бескорыстным до бесконечного конца.

310. Ты просвещен — избери свой путь.

311. Возри на нежное слияние, заливающее восточный небосклон. В хвалебном гимне слились земля и небо. От четырехжды проявленных сил возносятся песнопения любви: и от пылающего огня, и от струящейся воды, и от благовонной земли, и от стремительного ветра.

312. Внимай! Из глубины неисповедимого вихря золотого света, в волнах которого купается Победитель, воздымается безмолвный голос **всей Природы**. На тысячу ладов он возвещает:

313. **Радость вам, о сыны Мьялбы**^[135].

314. **С другого берега возвратился Странник.**

315. **Родился новый Архан**^[136].

Мир всем существам^[137]!

¹⁹ *Тхегпа Ченпойдо*. Махаяна-сутра. — Обращения к буддам Сострадания. — Часть I, iv.

ПРИМЕЧАНИЯ

Список сокращений

- T.C. — *Блаватская Е.П.* Теософский словарь. — М.: Сфера, 1994.
Т.Д. — *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. — М.: Прогресс, 1992.
C.D. — *S. Chandra Das.* A Tibetan-English Dictionary with Sanskrit Synonyms. — Calcutta, 1902.
P.O. — *H.P. Blavatsky.* Practical Occultism. Occultism and Occult Arts. — London, 1888.
M.B. — *McGovern.* An Introduction to Mahayana Buddhism. — London, 1922.
M.L. — *The Mahatma Letters to A.P. Sinnett.* — 4th issue, 1924.
H.S. — *J.S.M. Ward.* The Hong Society or Society of Heaven and Earth.

[1] (И.)²⁰ *Таши-лама* — воплощение Амитабхи. Его тибетский титул — *Панчен-римпоче*, «Сокровище Мудрости». Согласно хроникам Ташилхунпо, *Сангье* (Будда), заметив искажение своих тайных учений, покинул «Западный рай» (реальная географическая точка, обитель архатов и их учеников) и воплотился в XIV столетии как Цонкапа. Он основал желтый, или реформированный, орден (*гелугпа*) и иерархию таши-лам, в которой это воплощение продолжается. Поэтому эзотерически они считаются «высшими Посвященными» и превосходят даже лхасских далай-лам, чьи функции более экзотеричны и преходящи (Т.С., с. 306). В письме к немецкому оккультисту Е.П. Блаватская пишет: «В Гималаях есть организация Адептов разных национальностей; таши-лама знает их и сотрудничает с ними. Но, несмотря на это, истинная природа некоторых из них неизвестна даже рядовому составу ламаистского духовенства. Мой Учитель [М.], К.Х. и еще несколько из них, с кем я знакома лично, бывают там с визитами». Эти Адепты принадлежат к ордену *бодхисатв* (*нирманакая*) и вместе со своим Наставником-Буддой признаются всеми буддистами махаяны наивысшим идеалом, к которому может стремиться человечество. Внутри ордена гелугпа Цонкапа создал «мистическое братство, связанное со своими наставниками» (Т.С., с. 449), и написал книгу практических наставлений «Ламрим» («Ступенчатый путь») в двух частях: одна — для культовых и экзотерических

²⁰ Комментарии снабжены пометками, обозначающими источник, которого они взяты:

(А) — примечания Е.П. Блаватской к первому изданию «Голоса Безмолвия»;

(П) — дополнительные примечания включенные в перевод «Голоса Безмолвия» на русский язык, вышедший в 1912 г.

(И) — примечания вошедшие в пекинское издание 1927 г.

целей; другая — для учеников (*лану*) «тайной школы, расположенной в окрестностях Шигацзе, рядом с частной резиденцией таши-ламы». Двенадцать фрагментов, включающих в себя в совокупности 73 правила, уже были опубликованы Е.П.Блаватской в очерке «Практический оккультизм», а в 1888 году ею была основана эзотерическая школа, связанная с вышеупомянутой и находившаяся под ее руководством, пока Е.П.Блаватская была жива. Китайские буддисты видят в таши-ламе великую консолидирующую силу, которая сплачивает буддистские народы Азии: тибетцев, китайцев, монголов, японцев и буддийские племена азиатской России, такие, как буряты и калмыки.

[2] (И.) *Дзиан* (тиб.) — пишется также *дзин* или *дзен*. Искаженное от санскритского *дхьяна* и *гняна*. В Китае *чань* — название одной из школ йоги, или медитации, следующей тем же самым правилам, что изложены в «Золотых правилах». Также — обобщающее название эзотерических школ и их литературы. См. «Тайную Доктрину», где приводятся стансы из «Книги Дзиан» и комментарии к ним.

[3] (И.) «*Днянешвари*» — книга, состоящая из «Бхагавадгиты» и комментария к ней, написанного в 1290 г. эры Шака (ок. 1368 г. н. э.) знаменитым йогом Днянешварой из Алунди (неподалеку от Пуны). Говорят, что он живым сошел в гробницу вместе со своей книгой. Три столетия спустя он явился в видении другому йогу, Экнатху, и сообщил ему, что в книгу вкрались искажения и потому распространять ее более нельзя. Открыв гробницу, Экнатх увидел, что Днянешвара сидит в ней, и взял у него из рук первоначальное, неискаженное издание книги. Она написана на старом маратхи, в поэтическом стиле *онви*. Она была издана в Бомбее и вскоре стала классическим сочинением по философии веданты, почитаемым приверженцами *варкари*, которые стараются придерживаться ее заповедей. Некоторые из этих заповедей действительно очень похожи на те, которые перевела Е.П.Блаватская, что свидетельствует о сущностной идентичности духовного опыта, переживаемого всеми истинными йогами. Имя Днянешвара (или Джнанешвара) образовано из слов *дняна* и *Ишвара* (Господь). Следовательно, оно означает «Господь знания». В настоящее время распространено написание *джнана*, дабы избежать путаницы с другим термином — *дхьяна* (медитация). Е.П.Блаватская использует еще одно написание — *гняна*. Тибетский эквивалент термина — *шераб* (C.D., p. 1244), трактуемый в этом словаре как «абсолютная, или возвышенная,

Мудрость, разум, или понимание», приобретаемое тремя способами: через слушание, размышление и медитацию. Сэр Чарльз Элиот в своей книге «Индуизм и буддизм» (1921, II, 257), пишет это имя как Джнанешвара и называет его сочинения «первой великой вехой в литературе маратхи». Он также говорит, что термин *упадхьяя* широко распространен в Центральной Азии (III, 330).

[4] (И.) *Сензар* — мистическое название тайного жреческого языка, или «языка мистерий», посвященных адептов всего мира (Т.С., с. 363). Китайские идеограммы и египетские иероглифы представляют собой результат древней практики фиксации религиозной и эзотерической истории каждого народа в символах, а не в словах, так как только устная речь обладает магической силой. (Т.Д., II, 384).

[5] (А.) Палийское слово *иддхи* — синоним санскритского *сиддхи*, обозначающего психические способности, сверхнормальные силы человека. Существуют два класса сиддх. Первый класс включает в себя низшие, грубые психические и ментальные энергии; тогда как второй требует совершенного владения духовными способностями. Кришна в «Шримад-Бхагавате» говорит: «Тому, кто практикует йогу, кто смирил свои чувства и сконцентрировал на мне свой разум, — такому йогу все сиддхи готовы служить».

[6] (А.) *Нада* — «беззвучный Голос», или «Голос Безмолвия»; еще ближе к подлинному смыслу было бы «Голос в Духовном Звуке», так как *нада* — санскритское слово, соответствующее термину священного языка *сензар*.

[7] (А.) *Дхарана* — напряженное и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полным отвлечением от внешнего мира и от мира чувств.

[8] (И.) Ум, являющийся «убийцей Реального», — это низший разум (санскр., *кама-манас*), непрестанно создающий нечистые (материальные) образы и тем самым искушающий и сбивающий с пути ученика, которому, таким образом, необходимо «убить» этот разум, то есть парализовать его.

[9] (А.) «*Великий Учитель*» — термин, употребляемый лану, или челами, для обозначения Высшего «Я». Это эквивалент Авалокитешвары, Ади-будды буддийских оккультистов, Атмана, «Я» (Высшего Я) браминов и Христа древних гностиков.

[10] (А.) В данном случае под душой подразумевается человеческое эго, или Манас, называемый в нашей оккультной семеричной классификации человеческой душой, в отличие от духовной и животной душ.

[11] (А.) *Махамайя*, «великая Иллюзия», объективная Вселенная.

[12] (А.) *Саккаядиттхи*, «иллюзия» личности.

[13] (И.) На протяжении всей книги Е.П.Блаватская использует различные виды и размеры шрифта для уточнения оттенков значения. Так, **Мировое Я** — это Атма; «Я» — это бессмертное перерождающееся эго; а «я» — преходящая, смертная личность.

[14] (А.) *Аттавада* — ересь, допускающая существование души или, вернее, отделенность души, или индивидуальной сущности, от единой, бесконечной вселенской Души.

[15] (А.) *Таттваджнани* — тот, кто знает или различает принципы в природе и в человеке; и *Атмаджнани* — тот, кто знает Атман, или Мировое Единое «Я».

[16] (А.) Калахамса, Птица, или Лебедь, (см. примечание 18). «Нандабинду-упанишада» (Ригведа), в переводе кумбаконамского Теософского Общества гласит: «Слог А считается ее [птицы Хамсы] правым крылом; слог У — левым, а М — ее хвостом. Ее головой считается *артхаматра* (слог половинного размера)».

[17] (А.) Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Этим словом обозначают, как правило, 100 лет, или «век», Брахмы, Махакальпу, или период протяженностью в 311 040 000 000 000 лет.

[18] (А.) Та же «Нандабинду-упанишада» утверждает: «Йог, взобравшийся на Хамсу (таким образом, созерцающий АУМ), не подвержен влиянию кармы или *крор* грехов». *Крора* равна 10 000 000.

[19] (А.) Отдай жизнь физической личности, если хочешь жить в Духе.

[20] (А.) *Мара* в экзотерической религии означает демона, асуру, в эзотерической философии он олицетворяет соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе: «то, что убивает душу». Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого блеска, что глядящий на него слепнет; «блеск» есть указание на обаяние, которым порок обольщает некоторых людей.

[21] (А.) Три состояния сознания: бодрствование — *джаграт*; сон — *свапна*; глубокий сон — *сушупти*; эти три состояния ведут в четвертое.

[22] (А.) *Турья* — это состояние лежит за пределами сна без сновидений, то есть является самым высоким из всех. Это высшее духовное сознание.

[23] (А.) Некоторые восточные мистики помещают семь планов бытия, или семь духовных *лок*, или миров, в тело Калахамсы — лебедя, пребывающего вне пространства и времени, способного становиться лебедем во времени (когда он из Брахмана превращается в Брахму).

[24] (И.) *Авидья* (кит., *ву-мин*) — незнание, или недостаток духовной проницательности. Китайцы говорят, что *Фо-синь*, или сердце Будды, скрыто за завесой *ву-мин*. *Видья* — это знание, а *Гупта-Видья* — эзотерическое Знание.

[25] (А.) Феноменальный мир чувств и исключительно земного сознания.

[26] (А.) Астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых видений — мир медиумов. Великий «астральный змей» Элифаса Леви. Еще ни один из сорванных в этих сферах цветов не был доставлен на землю без змеи, обвившейся вокруг его стебля. Это мир великой Иллюзии.

[27] (А.) Область полного духовного сознания, за которой нет больше опасности для того, кто достиг ее.

[28] (П.) Цепь причин и последствий, привязывающая человека к земному существованию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. *Кармой* можно назвать всю совокупность деятельности человека по отношению к себе подобным и всему миру: его настоящая жизнь представляет собою плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы «освободить себя от цепей кармы», нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать *сверхличным*.

[29] (А.) Посвященный, который, наделяя ученика знанием, ведет того к духовному, или второму, рождению, называется Учителем, или Гуру.

[30] (А.) *Аджнана* — неведение, противоположное джнанае (знанию).

[31] (П.) Иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопоставляемый Вечному и Неизменному.

[32] (А.) На санскрите *внутренние* чертоги сердца называются *брахмапурой*. «Огненная сила» — кундалини.

[33] (А.) «Сила» и «Мать Мира» — это имена, присваиваемые кундалини, одной из мистических йогических сил. Это *буддхи*, воспринимаемая как активный принцип, а не как пассивный (как это обычно делается, когда *буддхи* рассматривается просто как носитель, или вместилище, Всевышнего Духа, Атмы). Это сила духовного электричества — творческая сила, которая, будучи пробужденной и активизированной, одинаково легко может как творить, так и убивать.

[34] (А.) *Кхечара* (санскр., *идуший по небу*) — в шестой адхьяе «Днянешвари», книги, которую можно назвать царицей мистической литературы, сказано, что тело йога становится *как бы созданным из ветра*, уподобляясь «облаку, из которого прорастают конечности»; после чего он [Йог] начинает видеть то, что находится за морями и звездами, слышать и понимать речь дэв и постигает происходящее в уме муравья.

[35] (А.) *Вина* — индийский струнный инструмент, типа лютни.

[36] (А.) Шесть принципов; иными словами, когда низшая личность разрушается, а внутренняя индивидуальность растворяется и теряется в седьмом принципе, Духе.

[37] (А.) Ученик становится единым с Брахманом, или Атманом.

[38] (А.) Астральная форма, создаваемая камическим принципом, *камарупа*, или тело желания, соответствует астральному, или личному, «я».

[39] (А.) *Манаса-рупа* соответствует индивидуальности, или перерождающемуся *Эго*, сознание которого должно быть парализовано на нашем уровне (или на уровне низшего *манаса*).

[40] (А.) Кундалини называют «змеевидной» или кольцеобразной силой из-за ее спирального действия или продвижения в теле аскета, который развивает ее в себе. Это электрическая, огненная оккультная, или фохатическая, сила — великая изначальная сила, лежащая в основе всей органической и неорганической материи.

[41] (А.) Этот Путь упоминается во всех мистических сочинениях. Как говорит в «Днянешвари» Кришна: «Нашедший этот Путь... отправляется ли он к расцвету востока, или к чертогам запада, *без движения*, о держащий лук, *пребывает путник на этой дороге*. На этой стезе, в какое бы место он ни

пришел, *то место становится его собственным “Я”*». «Ты — Путь», — говорят сведущему гуру; и эти же самые слова он повторяет своему ученику после посвящения. «Я есмь Путь...» — говорит другой Учитель.

[42] (А.) Состояние Адепта, «цветок бодхисатвы».

[43] (П.) Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания. В действительности нирвана — страна блаженства, она равнозначна абсолютному бытию; так же как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание.

[44] (А.) *Танха* — «воля к жизни», страх перед смертью и любовь к жизни, та сила, или энергия, которая вызывает перерождения.

[45] (А.) Эти мистические звуки, или мелодия, которые йоги называют *анахаташабдой*, аскет слышит в начале своего цикла медитации. *Анахата* — четвертая чакра.

[46] (И.) Между второй и четвертой стадиями возникает пустота, указывающая на то, что третья стадия пропущена. Хотя нам известны пять внешних чувств, здесь перечислены только четыре из них — зрение, слух, обоняние и вкус. Пятое, осязание, пропущено; однако нам говорят, что на четвертой стадии остальные четыре чувства сливаются вместе, переходя во *внутреннее* осязание. Ученик «должен избегать телесного контакта (то есть не должен прикасаться и допускать прикосновения) с другими людьми и с животными. Ему нельзя иметь никаких домашних животных, запрещено притрагиваться даже к некоторым деревьям и растениям» (Р.О., р. 14).

[47] (А.) Это означает, что на шестой ступени развития, которой в оккультной системе соответствует дхарана, все чувства, как индивидуальные способности, должны быть «убиты» (то есть парализованы на этом уровне). Все они должны слиться в одно, *седьмое*, наиболее духовное чувство.

[48] (А.) В раджа-йоге каждая ступень развития символизируется определенной геометрической фигурой. В данном случае это священный Треугольник, предшествующий дхаране. Δ является знаком чел высокой ступени, в то время как другой вид треугольника символизирует высших Посвященных. Именно о символе «I» говорил Будда и использовал его для обозначения воплощенной формы Татхагаты, освобожденной от трех методов *праджны*. Когда подготовительные и низшие стадии пройдены, ученик уже видит не Δ , но только ***, сокращенную форму ***, полной

Семерки. Мы не приводим здесь ее истинную форму, так как уверены, что ею непременно воспользуются шарлатаны, которые не остановятся перед ее осквернением ради своих мошеннических целей.

[49] (А.) Звезда, горящая над головой, — это «звезда посвящения». Черная округлая точка — кастовый знак шайвов, последователей Шивы, великого покровителя всех йогов, — возможно, символизирует ныне солнце, но в древнем оккультизме символизировала именно звезду посвящения.

[50] (А.) Основа Пламени, недостижимого, пока аскет еще живет на земле.

[51] (А.) *Дхьяна* (см. примечание 98) — последняя ступень перед окончанием пути *на этой земле*, пока человек не стал истинным Махатмой. Как уже было сказано, в этом состоянии раджа-йог еще сохраняет духовное сознание «Я» и действие своих высших принципов. Но еще один шаг, и он окажется на уровне выше седьмого или четвертого (согласно классификации, принятой в некоторых школах). Эти уровни исчисляются после *пратьяхары* (предварительной подготовки, необходимой для установления контроля над разумом и мыслями) и называются: дхарана, дхьяна и самадхи. Все три объединены под общим наименованием **самьяма**.

[52] (А.) Самадхи — состояние, в котором аскет теряет сознание всякой индивидуальности, включая свою собственную. Он становится **Всем**.

[53] (А.) Северный буддизм различает следующие четыре вида истины: *Ку* — «страдание, или несчастья»; *Ту* — «соединение искушений»; *Му* — «победа над ними» и *Дао* — «Путь». Пять «препятствий» суть познание страданий, истина о человеческой бренности, гнетущие ограничения и абсолютная необходимость отказа от всех пристрастий и даже от желаний. Последним из них является «Путь Спасения».

[54] (А.) Стоящий в воротах «собрания» царь Мар, Махамара, пытается ослепить претендента блеском своего драгоценного «Камня».

[55] (А.) Это четвертый «путь» из пяти путей перерождения, которые ведут и раскачивают все человеческие существа между вечными состояниями радости и скорби. Эти «пути» суть всего лишь разновидности единого пути, коим следует карма.

[56] (А.) Две школы учения Будды — эзотерическая и экзотерическая — называются соответственно Учениями Сердца и Ока. Бодхидхарма называл

их в Китае, откуда они перешли в Тибет, *Цзун-мэнь* (эзотерическая) и *Цзяо-мэнь* (экзотерическая школа). Первое Учение названо так потому, что оно исходило из *сердца* Гаутамы Будды, в то время как Учение Ока явилось результатом деятельности его головы, или разума. Учение Сердца называют также «печатью истины», или «истинной печатью»; этот символ фигурирует в заглавии практически всех эзотерических сочинений.

(И.) *Бодхидхарма* — имя великого архата-кшатрия (представителя воинской касты), царского сына. Это имя «дал ему Паньятара, его гуру, дабы отметить достигнутое им понимание (*бодхи*) Закона (*дхармы*) Будды» (*цит. по*: Т.С., с. 83). Он был двадцать восьмым индийским и первым китайским патриархом. Основал несколько эзотерических школ и мистическую секту *чань* в Китае, где жил ок. 520 г. н.э. в монастыре Шаолинь в Хунани. Его китайское имя — *Путидамо*.

[57] (А.) «Дерево познания» — этот титул присваивается последователями *бодхидхармы* (Религии-Мудрости) тем, кто достиг высот мистического знания, адептам. Нагарджуну — основателя школы мадхьямика — называли «Деревом Дракона»; дракон в данном случае символизирует Мудрость и Знание. Дерево окружено таким почетом потому, что Будда обрел новое рождение и просветление под деревом Бодхи (Мудрости), под ним прочел свою первую проповедь и под ним же скончался.

[58] (А.) «Сокровенное Сердце» означает эзотерическую доктрину.

[59] (А.) «Алмазная Душа», Ваджрасаттва — титул верховного Будды, Господа всех мистерий, называемого еще Ваджрадхарой и Ади-буддой.

[60] (А.) *Сат* — единая вечная и абсолютная Реальность и Истина; все остальное — иллюзия.

[61] (А.) Согласно учению Шеньсюя, человеческий разум, подобно зеркалу, улавливает и отражает каждый атом пыли; и потому за ним следует ухаживать, как за зеркалом, и протирать его каждый день. Шеньсюй был шестым патриархом Северного Китая, проповедовавшим эзотерическое учение Бодхидхармы.

(И.) *Шеньсюй* был старшим учеником пятого патриарха *Фацзюя*, наряду с другим учеником — *Хуэйэнэном* (букв., *дар мудрости*). Оба писали стихи о разуме как зеркале, соревнуясь друг с другом за право стать преемником своего учителя, и при этом придерживались противоположных взглядов.

Выбор пал на Хуэйньэна, который в результате стал шестым патриархом. В Китае считается, что мистическое зеркало «показывает внутреннюю душу полностью обнаженной и свободной от всякого притворства и обмана. Оно захватывает душу претендента и передает ее в руки Учителя Ложи Триады как залог верности и преданности» (Н.С.). Трактат, написанный неким тибетцем из монастыря Тяньтай на китайском языке, призывает ученика «пользоваться своими достохвальными деяниями как чистой тряпкой, стирая ими пыль и все, что нечисто, со своего мистического зеркала, дабы он мог видеть в его блеске правдивое отражение “Я”».

[62] (А.) Северные буддисты называют перевоплощающееся **Эго** «истинным человеком», который, соединившись с высшим «Я», становится буддой.

[63] (А.) «Будда» значит «просветленный».

[64] (А.) Обычная формула в начале буддийских священных писаний, означающая, что нижеследующий текст составлен на основе устной традиции, исходящей непосредственно от Будды и Архатов.

[65] (А.) Ратхапала, великий Архат, обращается так к своему отцу в легенде, называемой «Ратхапала-сутрасанне». Но так как все такие легенды представляют аллегорию (например, отец Ратхапалы имел дом с семью дверями), отсюда упрек тем, кто их принимает буквально.

[66] (А.) *Тиртхики* — секта аскетов-браминов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения. Эта секта считается неправоверной среди буддистов Тибета.

[67] (И.) В этом, равно как и в других тибетских сочинениях *махаяны*, периодически подчеркивается отличие Учения Ока (экзотерического) от Учения Сердца (эзотерического). Это различие равным образом признают китайцы, японцы и монголы. Однако западные ученые, особенно те из них, кто предпочитает *хинаяну*, и даже собственно восточные распространители последней, упрямо настаивают на том, что в буддизме нет никакого эзотерического Учения. Е.П.Блаватская утверждает, что северный буддизм (или буддизм *махаяны*) проистекает из тайных учений Гаутамы Будды, предназначенных для «избранного круга его Архатов». Последние прошли посвящение в знаменитой пещере Саптапарва (Т.Д., I, 24).

Словом *бодхи* (санскр., *мудрость*) часто называют учение Будды, так как оно основано на принципах буддизма, или древнейшей Религии-Мудрости, называемой также *бодхидхармой*. *Бодхи* — это также название одной определенной разновидности состояния транса (Т.Д. I, 23). Следует различать *бодхидхарму* — санскритское название Религии-Мудрости (примечание 57) и *Бодхидхарму* — первого китайского патриарха чань (примечание 56).

[68] (И.) «Круг Времени» (санскр., *калачакра*; тиб., *т्योंги корло*; монг., *цакун кюрден*) — знаменитая эзотерическая система йоги. «Беспредельный Круг Времени» символизирует *Ади-буддхи*, изначальную Мудрость («термин, употребляемый Арьясангой в его сокровенных писаниях, теперь же всеми мистиками северного буддизма». Т.Д., I, 3). Эта система «возникла в Шамбале» (С.Д., р. 632) — таинственной обители «Сыновей Мудрости», или Посвященных, расположенной где-то на северо-западе Тибета. По словам Е.П.Блаватской, священные книги калачакры были «оставлены сиккимским дугпа после реформы Цонкапы», переписавшего первоначальную книгу и присоединившего к ней собственные комментарии. Она добавляет также, что калачакра — самая важная часть мистического знания Канджура — «такой же древней системы, как и сам человек, известной в Индии и практиковавшейся еще до того, как Европа стала континентом». Таши-лама подарил редакторам небольшой трактат о калачакре на тибетском языке, озаглавленный «Община мистических Адептов» (Tü Kor la deñ rä la-mä niñ-jor).

[69] (А.) Высшее «Я», седьмой принцип.

[70] (А.) Физические тела в мистических школах называются «теньями».

[71] (А.) Отшельник, удалившийся в джунгли и живущий в лесу после того, как сделался йогом.

[72] (А.) Так по-китайски именуется Татхагата. Этот титул приложим к каждому будде.

[73] (А.) Все северные и южные традиции солидарны в том, что Будда прекратил отшельничество, как только разрешил загадку жизни, то есть обрел внутреннее просветление, и стал проповедовать открыто всему человечеству.

[74] (А.) Каждое духовное Эго, согласно эзотерическому учению, есть луч Планетного Духа.

[75] (А.) «Личности», или физические тела, называют «теньями» за кратковременность их существования.

[76] (А.) См. примечание 134.

[77] (А.) *Ризы Шангна* получили название от Шангнавасу из Раджагрихи, третьего великого Архата, или патриарха, как ориенталисты именуют членов иерархии из тридцати трех Архатов, которые распространяли буддизм. Ризы Шангна метафорически означают обретение мудрости, которая приводит в нирвану уничтожения (личности). В буквальном понимании это посвятельное одеяние неопита. Эдкинс упоминает, что эта «травяная ткань» была перенесена из Тибета в Китай в эпоху династии Тан. Китайская легенда, так же как и тибетская, гласит: «Когда рождается Архан, одновременно в чистом месте вырастает и это растение».

[78] (А.) «Вступить на Путь Парамиты», то есть стать йогом, намеренным вести жизнь аскета. См. также стихи 198, 206 и далее.

[79] (А.) «Завтра» означает следующее рождение, или воплощение.

[80] (А.) «Великое Странствие» — весь совокупный цикл существований в одном Круге.

[81] (А.) По тибетской астрологии, Солнце именуется *Ньима*, Марс — *Мигмар*, Меркурий — *Лхагпа*. Символ Марса есть око, символ Меркурия — десница.

[82] (А.) *Сротапатти*, или «вступившим в поток» нирваны, именуется чела, получивший первое Посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает цели в одном и том же воплощении. Как правило, чела предупреждается, что, начав свое восхождение, он завершит путь и достигнет цели только по прошествии семи жизней.

[83] (А.) Здесь имеется в виду низшее личное «я».

[84] (А.) Тибет.

[85] (А.) Безграничное, или психическое сверхчеловеческое зрение. Считается, что Архан видит и знает не только то, что происходит вокруг, но и все происходящее в отдалении.

[86] (А.) Растение *Шангна*. Смотри выше, примечание 77.

[87] (А.) «Живое» — бессмертное, высшее эго человека; «мертвое» — его низшее, личностное эго.

[88] (И.) «Тень» (астральное тело) освобождается от «тисков брэнной плоти» (физического тела) после смерти. Нирваны можно достичь, оставаясь в материальном теле, так как это состояние сознания (соответствующее седьмому принципу, *Атме*). Главная цель усилий и посвящений архата — воссоединение с этим принципом «до окончания срока земной жизни» (M.L., p. 78). См. также примечание 100: «Архат уже при жизни своей видит нирвану. Для него нет посмертного состояния, только *самадхи*...»

[89] (А.) См. примечание 134.

[90] (А.) «Сокровенная Жизнь» — жизнь в качестве нирманакая.

[91] (А.) Открытый и Сокровенный Пути: на первый наставляют мирян, так как это Путь экзотерический и общеизвестный; природа второго, Сокровенного, Пути открывается во время посвящения.

[92] (А.) Людей, лишенных знания эзотерических истин и мудрости, называют «живыми мертвецами».

[93] (А.) Пратьека-будды — бодхисатвы, которые стремятся к дхармакае и часто достигают своей цели в результате нескольких жизней. Нисколько не озабоченные бедами человечества и не стремящиеся помочь ему, они заинтересованы лишь в личном блаженстве. Они входят в нирвану и исчезают из поля зрения и из сердец людей. В северном буддизме *пратьека-будда* — синоним духовного эгоизма.

(И.) По словам Анни Безант, «пратьека-будда достигает уровня других будд, но его труды на благо мира никак не связаны с распространением учений и проповедями; его миссия всегда окружена тайной. Нелепое предположение, будто он, достигнув столь высокого, сверхчеловеческого уровня силы, мудрости и любви, может оставаться эгоистом, заимствовано из экзотерических книг; однако трудно сказать, каким образом оно могло возникнуть. Е.П.Блаватская поручила мне исправить эту ошибку, поскольку сама однажды по небрежности где-то повторила ее». Поэтому это примечание отсутствует в некоторых изданиях, вышедших в свет после смерти Е.П.Блаватской. Однако мы видим, что ее мнение полностью подтверждается китайскими, японскими и тибетскими авторитетами, от которых мы узнаем, что *пратьека* — это состояние просветления, отличное от простого спасения архата школы *хинаяна*; «однако это просветление

только для одного: оно не сопровождается никакими попытками повлиять на человечество или помочь ему» (М.В., р. 101).

В самом деле, тибетцы различают три «колесницы»: (1) *хинаяну*, или *шравакаяну*; (2) *пратьека-буддаяну*, или *прадешикаяну*; (3) *бодхисатваяну*, или *махаяну*. Важнейшей разновидностью последней является *ваджраяна* (см. примечание [94], о *Ваджрапани*), «ведущая по пути мистицизма и связанная в некоторой степени с эзотерическим буддизмом» (С.Д., р. 586).

[94] (И.) *Ваджрапани* (тиб., *Чана дордже*) — носитель *ваджры*, или алмазного скипетра (тиб., *дордже*). Его называют также Господом мистицизма (С.Д., р. 1303). Луч *ваджры* (из эзотерической семеричной эманации будд, коих эзотерически насчитывается только пять) тесно связан с мистической школой йогачары. Таким образом, *Ваджрадхара* (тиб., *Дорджечан*) есть то же самое, что и *Ади-будда*; *Ваджрасаттва* (тиб., *Дорджесемпа*, «Алмазная Душа») — это шестой Дхьяни-будда; а *Ваджрапани* — его рожденный разумом сын, один из Дхьяни-бодхисатв, воплощающихся в виде земных будд. В примечании [59] слово «титул» следует читать как «шестой Дхьяни-будда». «В мистическом буддизме — пишет Е.П.Блаватская (Т.С., с. 98) — [ваджра] это *магический* скипетр посвященных жрецов, заклинателей духов и адептов — символ обладания *сиддхами*, или сверхчеловеческими способностями, используемый во время определенных церемоний жрецами и чародеями... Обладателей этого скипетра называют *ваджрапани*». Этим термином обозначается «субъективная Сила, истинная природа которой известна и может быть объяснена только высшими посвященными школы йогачары» (*там же*, с. 99). Отсюда заклинание: «Ом Ваджрапани хум».

[95] (А.) *Упадхьяя* — духовный наставник, Гуру. Северные буддисты обычно выбирают себе наставников из числа *налджоров* — святых людей, сведущих в *готрабху-джнана* и *джнана-даршана-шуддхи*, учителей Тайной Мудрости.

[96] (А.) *Яна* — колесница; высшее учение есть *махаяна* — большая колесница, а *хинаяна* — малая колесница, название двух философско-религиозных школ северного буддизма.

[97] (А.) *Шравака* — слушатель, или ученик, внимающий религиозным наставлениям. Слово образовано от корня *шру*. Когда же ученик переходит от теории к практике или упражнениям аскетизма, он становится *шраманой*,

«деятелем» (от *шрама*, «действие»). Как показал Харди, два эти термина соответствуют греческим понятиям *ἀκωνστική ἄσκησις*.

[98] (А.) *Самтан* (тибетск.) — то же, что и санскритское *дхьяна*, состояние медитации, подразделяемое на четыре ступени.

(И.) «Тибетско-английский словарь с санскритскими синонимами» С.Чандрадаса (С.Д.) определяет *самтан* как «состояние абсолютной абстракции, созерцания, медитации и концентрации мыслей. Но прежде всего это та мистическая медитация, которая в конечном счете помогает медитирующему сформировать астрального двойника — того двойника, который пребывает в дэвакхане, хотя медитирующий продолжает оставаться в это время на земле» (с. 1317). И поскольку дэвакхан — это промежуточное состояние бессмертного Эго между двумя земными жизнями, то упомянутый двойник, вероятнее всего, самое первое из внутренних тел, или облачений, которое ткет для себя аскет, следующий праведным путем. Под «астральным» С.Д. подразумевает «эфирного» двойника, а не лингашариру. Тибетцы различают девять видов сознания (кит., чжуэ) и столько же уровней состояния самадхи для бодхисатвы (С.Д., р. 54, 761). И хотя дэвакхан, как и нирвана, является состоянием сознания, имеющим свое определенное облачение, или носителя, в него можно войти, оставаясь в материальном теле, благодаря процессу медитации. Е.П. Блаватская призывала своих учеников «сводить все к изменениям в сознании».

[99] (А.) *Парамиты* — шесть трансцендентальных добродетелей: милосердие, чистота, терпение, энергия, созерцание и мудрость; для священнослужителей их насчитывают десять, к уже перечисленным добавляются употребление праведных средств, наука, благочестивые обеты и сила принятого решения.

[100] (А.) *Сротапатти* (букв., «тот, кто вошел в поток», впадающий в океан нирваны) — это имя знаменует первый отрезок Пути. Название второго этапа Пути — *сакридагамин*, «тот, кому предстоит родиться еще (только) раз». Третий называется *анагамин*, «тот, кто уже больше не родится», если только сам этого не пожелает, движимый состраданием к людям. Четвертый Путь известен как *рахат*, или *архат*. Это наивысшая стадия. Архат уже при жизни своей видит нирвану. Для него нет посмертного состояния, только самадхи, в котором он вкушает неограниченное блаженство нирваны.

[101] (А.) «Достижение берега» символизирует у северных буддистов достижение нирваны после овладения шестью и десятью парамитами (см. примечание 99).

[102] (П.) Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность. Человек, не желающий создавать новую карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни правду как внешнюю, так и внутреннюю.

[103] (А.) *Налджор* — это тибетское слово произносится как *нинджор* и обозначает «постижение состояния медитации»; в то время как *нинджор-па* — это человек, постигающий данное состояние (то есть йог, или адепт). Соответственно, *нинджор-ма* — это женщина-йог (С.Д., р. 763). Вероятно, транслитерируя слово *налджор*, Е.П.Блаватская стремилась связать его со словом *наргал* — титулом халдейского предводителя магов (Т.С., с. 277), который вполне мог быть известен в Тибете, поскольку, как утверждает сама Е.П. Блаватская, «есть основания называть трансгималайское эзотерическое Учение халдейско-тибетским».

Есть также санскритское слово *наг*, буквально переводимое как *змея*, но эзотерически и символически обозначающее архата или посвященного. Оно постоянно встречается в индийских писаниях, легендах и топонимах. Китайский дракон, мексиканский нагваль и египетский урей имеют то же самое значение (Т.С., с. 271). «Нинджор чепа» — тибетское название подлинных книг йогачары, написанных Арьясангой, пришедшим, согласно Тайной Доктрине, из Шамбалы, где его обучал Будда.

[104] (А.) *Учитель-Душа* — это Алайя, вселенская Душа, или Атман. В каждом человеке заключен луч этой Души, и потому считается, что человек способен идентифицировать себя с Алайей, а затем и вовсе слиться с ней.

[105] (А.) *Антахкарана* — низший манас, путь или средство общения между низшей личностью и высшим Манасом, или человеческой Душой. После смерти она перестает существовать как путь или посредник между высшей и низшей природой, а ее останки продолжают существовать некоторое время в виде камарупы, оболочки.

(И.) Об «*антахкаране* (санскр.), или *антаскаране*», Е.П.Блаватская сообщает (Т.С., с. 44), что она «передает от низшего эго к высшему все те

личные впечатления и мысли человека, которые могут быть, по своей природе ассимилированы и накоплены неумиравшей Сущностью и таким образом стать бессмертными вместе с нею. Это единственные элементы преходящей *личности*, переживающие смерть и время. Из чего можно заключить, что только благородные, духовные и божественные приобретения, накопленные человеком в течение жизни, могут свидетельствовать перед Вечностью о том, что он действительно жил». В учении об *анатте* (не-душе), распространенном в буддизме *хинаяны*, существование *Атмы* (Вселенской Души) и *Атма-Буддхи-Манаса* (бессмертного Эго) не признается; остается только преходящая личность. «В *хинаяне* будды — обычные люди, тогда как в *махаяне* они рассматриваются как божественные воплощения или как материальные проявления Вселенского Будды» (М.В., р. 19).

[106] (А.) Северные буддисты и, по сути дела, все китайцы отождествляют гулкий рокот некоторых великих и священных рек с основной тональностью Природы. Отсюда и это сравнение. Физической наукой, равно как и оккультизмом, давно установлен и хорошо известен тот факт, что совокупность природных звуков, таких, как шум могучих рек, шелест, производимый верхушками деревьев густого леса, или слышимый на расстоянии гул большого города, создает единый звук, высота которого вполне поддается определению. Об этом говорят и физики, и музыканты. Так, профессор Райс («Китайская музыка») сообщает, что китайцы уже тысячи лет назад осознали этот факт, о чем свидетельствует их утверждение, что «стремительные воды Хуанхэ создают тональность *кун*», называемую «великой тональностью» в китайской музыке. Он также заявляет, что эта тональность соответствует ноте *фа*, «которую современные физики считают подлинной тоникой Природы». О том же говорит и профессор Б.Силлиман в своих «Принципах физики», добавляя, что «этой тональностью считается серединное *фа* на фортепьянной клавиатуре; и, следовательно, ее можно считать основной тональностью Природы».

[107] (А.) Секты *бон* и *дугпа* и различные секты «красных шапок» считаются самыми опасными колдунами. Они живут в Западном и Малом Тибете и Бутане. Они все принадлежат к тантрикам. Странно, что посетившие приграничные районы Тибета востоковеды, такие, как Шлагинтвейт, смешивают отвратительные ритуалы этих сект с религиозными верованиями восточных лам «желтых шапок» и их налджоров (святых).

[108] (И.) *Амитабха* (тиб., *Нанва тайе*; кит., *Вулянь-шоу* (бесчисленные годы) или, по-другому, *Амида*, или *Омито-Фо*) — четвертый *Дхьяни-будда*, исходящий из *Ади-будхи* (см. примечание 68), в своем первом одеянии, или одеянии *дхармакаи* (тиб., *чосгьику*). В *самбхогакае* он называется *Цепагме*, а в *нирманакое* — *Опагме*. Его земным воплощением является Панчен-лама из Ташилхунпо (С.Д., р. 768). Следует отметить, что именно этим авторитетом (кого приглашали в Ташилхунпо в 1879 и 1881 годах) было сформулировано учение о трех телах будд, изложенное в важнейшем примечании 134. Гаутама, как четвертый будда, являлся *мануши-буддой*, или «земным Отражением», *Амитабхи*. Таши-лама известен во всей Азии как «живой Будда», поскольку в нем воплощается та же самая *нирманакая* (см. примечания 120 и 127). Следует обратить особое внимание на заявление, сделанное в конце примечания 134, относительно Будды и его Архатов. И хотя в «Западном небе» (*Сукхавати*) *Амитабха* является объектом поклонения для простонародья, в более возвышенном китайском и японском учении «он — всего лишь символ невыразимой реальности, а перерождение в “раю” *Амитабхи* — всего лишь пробуждение *Бодхичитты* (Сердца Мудрости) в нашей, земной, жизни» (М.В., р. 31).

[109] (П.) Пять духовных совершенств, которыми должен овладеть бодхисатва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости.

[110] (П.) «Острые камни тернистого пути» означают действие кармы, которое с удесятеренной силой проявляется на «Пути», так как «Путь» есть не что иное, как сильно ускоренная эволюция человека, следовательно, и быстрое переживание ранее созданной кармы, которая — при обыкновенных условиях душевного развития — растянулась бы на много существований. Глубокая искренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках необходимы для движения по «узкому пути», иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика.

[111] (А.) *Дордже* (санскр., *ваджра*) — орудие или оружие в руках некоторых богов (тибетских *драгшед* — *дэв*, покровительствующих людям). Считается, что он обладает такой же оккультной способностью отталкивания дурных влияний посредством очищения от них воздуха, как и химический озон. Это также *мудра* — жест или сидячая поза, принимаемая при медитации. Иными словами, что бы это ни было — поза или талисман,

дордже символизирует власть над невидимыми злыми влияниями. Бон, или дугпа, тоже восприняли этот символ, но обратили его на службу черной магии, хотя у «желтых шапок», или гелугпа, — это символ силы, такой же, как крест у христиан (так что вера в его могущество ничуть не более достойна называться предрассудком). Дугпа изображают дордже как *двойной перевернутый треугольник*, символ колдовства.

[112] (А.) *Вайрагья* — абсолютное безразличие к объективной вселенной, к боли и наслаждению. Слово «отвращение», пожалуй, не совсем точно передает ее суть, но все-таки достаточно близко по смыслу. Вероятно, более точным эквивалентом этого термина было бы слово «бесстрастность».

[113] (А.) *Ахамкара* — ощущение «Я», или собственной обособленной личности, «самости».

[114] (П.) В эзотерических учениях буддизма эти «восемь бедствий», иначе — оков, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно, к временному, преходящему, носят названия:

1) *камарага* — желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей;

2) *палигха* — отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы;

3) *мана* — закоснелость в личной гордости и невежестве;

4) *диттхи* — заблуждение относительно личного бессмертия;

5) *вич икичча* — сомнение в вечности Жизни и Добра, материализм;

6) *бхаварага* — желание неба как продолжения здешней жизни;

7) *силапта парамаса* — ложное убеждение в действенности внешнего религиозного культа;

8) *исса* — все виды эгоизма, личной корысти.

[115] (И.) «*Пагубные действия*» — здесь имеется в виду опасная деятельность низшего разума (санскр., *кама-манас*), постоянно создающего образы, смущающие и соблазняющие ученика. В «Бхагавадгите» проблема выбора между деянием и недеянием освещена во всех подробностях; и Кришна советует Арджуне в стихе 9 третьей беседы «действовать ради самого действия, не привязываясь к нему», то есть избегая личной заинтересованности.

[116] (А.) *Самврити* — одна из двух истин, показывающая иллюзорный характер или пустоту всех вещей. Школа *махаяны* учит различию между этими двумя истинами — *парамартхасатъей* и *самвритисатъей* (*сатъя* — «истина»). Это — яблоко раздора между мадхьямиками и йогачарами, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. Мадхьямики — отрицатели, нигилисты Востока, для них все — *парикальпита*, обман, заблуждение как в мире субъективной мысли, так и в объективной вселенной. Йогачары, наоборот, — представители чистой духовности. *Самврити* как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

[117] (А.) *Лхамайины* — элементалы, злые духи, враждебные человеку.

[118] (А.) *Джнанамарга* буквально означает «Путь *джнаны*», или «Путь чистого знания Парамартхи» (или, на санскрите, *свасамведаны*, «самоочевидного, или само-анализирующего размышления»).

[119] (А.) См. примечание 59. «Алмазная Душа», или Ваджрадхара, главенствует над Дхьяни-буддами.

[120] (А.) Намек на распространенное на Востоке (а если быть более точным, то и на Западе тоже) верование, согласно которому каждый новый будда или святой пополняет собою ряды солдат армии, сражающейся за освобождение, или спасение, человечества. В странах, где распространен северный буддизм и где проповедуется учение о нирманакае — о тех бодхисатвах, которые отказываются от заслуженной нирваны или от одевания дхармакаи (так как и то и другое навсегда увело бы их из мира людей), чтобы незримо помогать человечеству приблизиться к его главной цели, Паранирване, каждого нового бодхисатву или посвященного великого Адепта называют «освободителем человечества».

Включенное Шлагинтвейтом в текст его книги «Буддизм в Тибете» заявление о том, что *прулпай-ку*, или нирманакая, — это «*тело*, в котором Будды или Бодхисатвы приходят на землю, чтобы учить людей», абсолютно неверно и ничего не объясняет.

[121] (А.) Указание на то, что, когда человеческие страсти и грехи умерщвлены испытаниями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться святые ростки высочайших добродетелей. Предполагается, что врожденные добрые качества, таланты и дарования

были приобретены в предыдущих жизнях. Точно так же и гений приносится из прежнего существования.

[122] (П.) В развитии йога наступает момент, когда сосредоточение на высшем достигает такой силы, что все физические впечатления, как зрительные, так и слуховые не воспринимаются им, и тогда более тонкие вибрации высших миров достигают сознания йога и он начинает видеть и слышать явления высших миров, невидимые и неслышимые для обыкновенного человека.

[123] (А.) *Титикша* — пятая ступень раджа-йоги, состояние полного безразличия. В случае необходимости может допускать подвластность тому, что называется «всеобщим представлением о наслаждении и боли»; однако эта подчиненность в действительности не приносит обладателю титикши ни боли, ни наслаждения. Иными словами, это достижение абсолютно безразличного — в физическом, ментальном и моральном плане — отношения как к наслаждениям, так и к боли.

[124] (А.) *Совани* — тот, кто практикует *сован*, первый путь дхьяны, сротапатти.

[125] (А.) «День» означает здесь полную манвантару, период неисчислимой продолжительности.

[126] (А.) Священная гора индусов, обитель божественных существей.

[127] (А.) В северном буддизме принято считать, что в раю у Амитабхи, или «Безграничного Пространства» (*Парабрахмы*), есть двое бодхисатв — Гуаньшиинь и Ташиши, они вечно светят трем мирам, в которых они живут, включая наш собственный. Этот свет (знания) должен способствовать просветлению йогов, которым, в свою очередь, предстоит стать спасителями человечества. Согласно той же самой традиции, эти двое бодхисатв заняли столь высокое положение в царстве Амитабхи благодаря подвигам милосердия, совершенным ими, когда они сами были йогами и жили на земле.

Три мира суть три уровня бытия: земной, астральный и духовный.

[128] (А.) «*Стена Охранителей*», или «Сторожевая стена». Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений йогов, святых и Адептов, в особенности нирманакайя, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от зла, худшего, чем то, с которым оно сталкивается, обитая на земле.

[129] (А.) *Клеша* — любовь к удовольствиям и земным приобретениям, добрым и дурным.

[130] (А.) *Танха* — воля к жизни, вызывающая перерождения.

[131] (А.) Это «сострадание» не следует рассматривать в том же свете, что и теистического «Бога», «божественную любовь». В данном случае «сострадание» — это абстрактный, безличный закон, в основу которого положена гармония, нарушаемая распрями, страданием и грехом.

[132] (И.) У северных буддистов все великие Архаты, Адепты и святые называются буддами.

[133] (А.) На иерархической лестнице бодхисатва занимает менее высокую ступень, чем «совершенный Будда». Но в экзотерическом лексиконе два этих понятия нередко смешиваются. Более того, в интуитивном восприятии народа бодхисатвы стоят выше «совершенного будды», благодаря своей жертвенности.

(И.) «То обстоятельство, что бодхисатвы — это существа, добровольно отложившие на неопределенный срок свое собственное погружение в нирвану, дабы помогать другим в их продвижении по Пути Освобождения, делает рассматриваемую систему [махаяну] еще более величественной, благородной и благотворной, коль скоро она включает в себя этот принцип, отсутствующий в системе хинаяны» (С.Д., р. 585). Относительно посвящения бодхисатвы Е.П.Блаватская пишет следующее (Т.Д., I, 157): «Благодаря высшему Посвящению, полученному от осененного “Духом Будды”, кандидат становится действительным бодхисатвою, созданным мощью Великого Посвятителя».

Мы весьма признательны «Энциклопедическому словарю» Рай-Бахадура Сарат Чандрадаса за то, что он разделяет точку зрения Е.П.Блаватской — прежде всего в том, что касается эзотерической махаяны и живущих на земле Посвященных, существование которых, как правило, оспаривается или игнорируется западными востоковедами. И поскольку автор словаря почерпнул необходимые ему сведения непосредственно из уст величайших авторитетов Ташилхунпо и других крупнейших религиозных центров (см.: С.Д., редакторское предисловие, хiii), где Е.П.Блаватской, судя по ее собственным словам, доводилось учиться, его свидетельства приобретают еще больший вес. Будучи индусом и санскритским и тибетским ученым, он, безусловно, лучше, чем любой западный востоковед, был

способен понять внутренний смысл учения *махаяны*. Как он сам указывает в своем предисловии, перевод санскритских сочинений на тибетский язык начался в VII в. н.э., и многие из них были переведены затем с тибетского на монгольский, маньчжурский и китайский, «вследствие чего тибетский язык стал в Китайской Татарию языком науки — так же, как в Европе — латынь»; и наконец, после установления в XVIII веке китайского сюзеренитета над этой территорией, превратился в язык межплеменного общения Верхней Азии».

Д-р Макговерн говорит (М.В., р. 102), что «Аватамсака-сутра», заключающая в себе философию махаяны во всей ее глубине, до сих пор не переведена на английский. «Это одно из важнейших сочинений, — добавляет он, — во всем каноне махаяны. На ее учении была основана одна из двух великих метафизических школ махаяны в Китае». Будда, проповедовавший это учение во вторую неделю после своего Просветления, вскоре убедился в том, что оно «труднопостижимо для масс, и после проповедовал уже агама-сутры, содержащие фундаментальные принципы хинаяны». Этим объясняется экзотерический характер последних и их переложение на «более простонародный, разговорный и плебейский язык пали», а также вырождение хинаяны «в натуралистическую и материалистическую философию» (Там же, pp. 12, 14).

[134] (А.) То же самое народное представление почтительно называет «буддами Сострадания» тех бодхисатв, которые, достигнув уровня архата (то есть преодолев четвертый или седьмой Путь), отказываются войти в нирвану или «надеть одежду дхармакая и ступить на другой берег», поскольку потом они уже не смогут помочь человечеству даже в том малом, что позволяет карма. Они предпочитают незримо (или духовно) оставаться в нашем мире, чтобы содействовать спасению людей, побуждая их следовать Благому Закону (т.е. наставляя их на праведный Путь). Составной частью экзотерической системы северного буддизма является почитание всех этих великих святых и даже обращение к ним с молитвами, подобно православным и католикам, почитающим своих святых покровителей. Но, с другой стороны, эзотерическое учение не одобряет подобных вещей. Между этими двумя доктринами существует, таким образом, огромная разница. Экзотерический мирянин едва ли догадывается об истинном значении слова *нирманакая*, отсюда путаница и неадекватные истолкования этого термина европейскими востоковедами. Так, например, Шлагинтвейт полагает, что *нирманакая* — это физическая форма, принимаемая буддами для

воплощения на земле, «наименее возвышенное из их земных облачений» (см. «Буддизм в Тибете»); и отсюда — совершенно неправильные выводы, которые он делает на сей счет. Подлинное содержание учения таково:

Три тела, или формы, будды имеют следующие названия:

1. *Нирманакая*.
2. *Самбхогакая*.
3. *Дхармакая*.

Первое представляет собой эфирную форму, которую приобретает человек, оставивший физическую оболочку, но продолжающий проявляться в своем астральном теле; только в нашем случае к ней следует добавить еще знание Адепта. Бодхисатва развивает ее в себе в процессе продвижения по Пути. Достигнув цели и отказавшись воспользоваться плодами своей победы, он остается Адептом на земле; а когда умирает, вместо того чтобы вступить в нирвану, он продолжает существовать в лучистом теле, которое он сам для себя соткал, и, невидимый для непосвященного человечества, охраняет и оберегает его.

Самбхогакая — по сути дела, то же самое, только с добавлением сияния «трех совершенств», одним из которых является забвение всех земных привязанностей.

Тело *дхармакаи* принадлежит совершенному будде. Таким образом, это даже не тело, но идеальное дыхание: сознание, растворенное в Мировом Сознании, или Душа, свободная от всех признаков. Войдя в *дхармакаю*, Адепт, или будда, оставляет позади все свои контакты с нашей землей и даже самые мысли о ней. Поэтому для того чтобы сохранить способность помогать человечеству, Адепт, имеющий полное право на нирвану, «отказывается от тела *дхармакаи*» (говоря мистическим языком) и остается в теле *нирманакаи*, оставляя от *самбхогакаи* только великое и совершенное знание. Эзотерическая школа утверждает, что Гаутама Будда и некоторые его Архаты пребывают в том состоянии *нирманакаи*, выше которого, принимая во внимание великое самоотречение и самопожертвование во имя человечества, мы ничего не знаем.

[135] (А.) *Мьялба* — наша земля, вполне заслуженно названная «адам», а в эзотерической школе — даже величайшей преисподней. Эзотерическая доктрина не знает никакой иной преисподней и никакого иного судилища,

кроме населенной людьми планеты, то есть земли. *Авичи* — состояние, а не место.

[136] (А.) Это значит, что родился еще один спаситель человечества, который поведет людей к последней нирване, той, что наступает по окончании жизненного цикла.

[137] (А.) Один из вариантов фразы, неизменно завершающей каждый трактат, обращение или наставление: «Мир всем существам», «Благословение всему живому» и т.д.